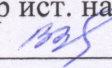

Министерство образования и науки Российской Федерации
(МИНОБРНАУКИ РОССИИ)
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Исторический факультет
Кафедра отечественной истории

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

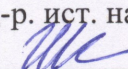
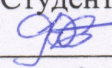
Руководитель ООП
д-р ист. наук, профессор
 В.П. Зиновьев
«17» июня 2016 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

РАЗРУШЕНИЕ И ВОЗРОЖДЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ ТОМСКА (XX –
НАЧАЛО XXI В.)

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 46.03.01 – История

Сметанин Федор Анатольевич

Руководитель ВКР
д-р. ист. наук, доцент
 И.В. Нам
подпись
« 17 » июня 2016 г.
Автор работы
Студент группы № 03201
 Ф.А. Сметанин
подпись

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 Разрушение дореволюционной мусульманской общины Томска.....	11
1.1 Основные методологические понятия. Определения «уммы» и мусульманской общины.....	11
1.2 Мусульманская община Томска в начале XX в. Формирование общины и установление мечетей как культурных и интеграционных центров.....	12
1.3 Джадидизм: влияние на мусульман Томска.....	14
1.4 Реализация идеи национально-культурной автономии мусульман. Причины ее забвения.....	16
1.5 Антирелигиозная политика и ее последствия. Закрытие Красной и Белой мечетей.....	21
1.6 Процесс по делу национально-политической организации «Гаскери Уешма».....	26
2 Восстановление мусульманской общины Томска.....	31
2.1 Возникновение семейного ислама.....	31
2.2 Реставрация Белой и Красной мечетей. Формирование религиозного поля в среде мусульман. Влияние фактора мусульманского духовенства....	40
2.3 Влияние миграции и мигрантов. Процессы соединения разных мусульманских культур.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	61
ПРИЛОЖЕНИЕ А Расшифрованное интервью (Л.К.). 09.03.2016.....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Расшифрованное интервью (В.Х). 09.03.2016.....	71
ПРИЛОЖЕНИЕ В Расшифрованное интервью (Р.Р.). 2015.05.16.....	78
ПРИЛОЖЕНИЕ Г Расшифрованное интервью (А.М.). 21.07.2015.....	81
ПРИЛОЖЕНИЕ Д Фотоматериалы.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Религиозное восприятие окружающего мира является сегодня одним из доминирующих факторов, влияющих на сознание людей. Усиление роли религии в современном российском обществе привело к росту религиозности россиян¹. Благодаря сакральности, исключительности, концентрации идей в достаточно ограниченном пространстве, религиозные связи значительно прочнее, чем другие формы связи людей в обществе. Несмотря на высокий уровень развития современного общества, науки и техники, религиозный фактор по-прежнему остается одним из главных параметров формирования идентичности в сознании людей. В исламе эта идентичность формируется в виде «уммы», или всемирной единой общины мусульман. Несмотря на различные политические и идеологические изменения в государстве, исламская «умма» РСФСР и России является частью мировой «уммы». Томская мусульманская община не является исключением.

Исламская религия является одной из ведущих конфессий в Томской области. История мусульманской общины в г. Томске насчитывает более 400 лет. Томские татары, исповедующие ислам, являются коренными жителями города. Одним из основных мест их культурного обитания является район Заисточья. Во времена Российской империи этот район являлся традиционным местом проживания томских татар, здесь сформировались их обряды и обычаи². Здесь располагались молельные учреждения (2 мечети), культурные и просветительские учреждения, медресе и тюрко-татарский техникум.

На рубеже XIX – начала XX в. начались процессы по изменению привычного уклада жизни томских татар. Была разработана идея национально-культурной автономии, которая могла быть реализована благодаря революционной ситуации в России и созданию у мусульман крупной и

¹ Религиозность и религиозное сознание. Блог Валерия Тишкова. [Электронный ресурс]. – URL: <http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/chernoviki-2.html/> (дата обращения: 10.03.2016)

² Маркова М. Ф. Идентичность томских татар на рубеже XIX-XX веков / М. Ф. Маркова // Дефиниции культуры : сборник трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. – Томск, 2007. – Вып. 7. – С. 198–202.

влиятельной партии – «Иттифак-эль-муслимин»³. Вследствие роста рождаемости у татар и массовой миграции из Поволжья и Приуралья в Сибирь⁴, а также в результате возникновения мусульманского движения – «джадидизма», направленного на изменение жизни мусульман, а именно, на изменение их религиозного образования, происходил рост национального сознания, в том числе и в мусульманской общине Томска. После Февральской революции в России и установления демократического режима были созданы благоприятные условия для роста национальных движений. Но позднее, уже в советское время начались гонения на религию, поэтому реализовать идею мусульманской национально-культурной автономии не удалось. С конца 1920-х гг. натиск на религиозные организации приобрел характер планомерного институционального разгрома, стимулируемый необходимостью поиска средств на индустриализацию. Была развернута пропаганда по разоблачению религии как «опиума для народа» и несовместимость партийных установок с догматами церкви. Проводились целенаправленные изъятия у религиозных объединений земельных участков и построек, включая храмы. Были разрушены две томские соборные мечети – Красная и Белая мечеть.

Данная работа охватывает период времени, включающий две эпохи – эпоху старой, дореволюционной общины, и новой общины, начавшей воссоздаваться в начале 1960-х гг. Поэтому важно рассмотреть вопрос о разрушении мусульманской общины города Томска. Несмотря на то, что религиозные учреждения по-прежнему были закрыты, местные мусульмане продолжали собираться вместе и исповедовать свою веру. Таким образом, местное население вопреки установкам советской власти продолжало поддерживать традиции своих предков.

После распада СССР в 1991 г. мусульмане Томска принялись восстанавливать храмы и свою национальную автономию. Им передали здания обеих мечетей, которые они смогли полностью восстановить к 2015 г. Но

³ Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917-1922 г.) – Томск, 2009 – 500 с.

⁴ Томилов Н.А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. – Томск, 1978. – 208 с.

сегодня национальный состав мусульман уже изменился и отличается от того, который был почти столетие назад. Если в начале XX в. это были преимущественно татары, местные и переселившиеся из Европейской России, то теперь к ним добавились мигранты из стран СНГ, по большей части из Средней Азии. Миграция в Томскую область полностью изменила облик местной мусульманской общины. Соответственно изменилось и понимание ислама, поскольку то исполнение обрядов, та практика, которая существует у мусульман Средней Азии, является гораздо более строгой, нежели у татар. Изучение томской мусульманской общины может помочь установить причины своеобразного формирования отношений в общине между мусульманами, а также между мусульманами и властью.

Степень изученности. Среди научных трудов российских авторов особого внимания для нашей работы заслуживает монография И.В. Нам⁵, где автор подробно разбирает период новых мусульманских течений и их влияние на томских татар. Следует также назвать ряд ее исследований, посвященных проблемам НКА и структурам этнических диаспор⁶. Для нашего исследования были важны также работы сибирских ученых Н.А. Томилова, М. Ф. Марковой и И.Г. Поправко, посвященные изучению истории⁷ и этнической идентичности⁸ татар Томской области.

Другими важными публикациями, без которых нельзя составить полный план описания жизни культурно-просветительской и духовной жизни мусульманской общины, являются: коллективная монография под редакцией

⁵ Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917-1922 г.) – Томск, 2009 – 500 с.

⁶ Нам И.В. «Новые» этнические группы (диаспоры) в г. Томске // Вестник ТГУ, 2015. – №5(37) – С. 33–43.
Нам И. В. Национально-культурная автономия в России: исторический опыт и современные проблемы // Федерализм в России. – Казань, 2001. – С. 195–206. и др.

Нам И. В. У мусульман // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В. А. Тишкова, Е. И. Филлипова. – М., 2000. – бюллетень №33. – С. 34–36.

Нам И. В. Национально-культурная автономия в России: исторический опыт и современные проблемы // Федерализм в России. – Казань, 2001. – С. 195–206. и др.

⁷ Томилов Н. А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. – Томск, 1978. – 208 с.

Маркова М. Ф. Идентичность томских татар на рубеже XIX–XX веков / М. Ф. Маркова // Дефиниции культуры: сборник трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. – Томск, 2007. – Вып. 7. – С. 198–202.

⁸ Поправко И. Г. Социокультурные грани этнической идентичности татар Томской области / И. Г. Комарова // Вестник Томского государственного университета. 2007. – №302. – С. 96–99. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000490828/> (дата обращения: 14.06.2016).

С.С. Аванесова и Т.А. Костюковой, в которой в числе прочих вопросов освещается история и особенности становления и развития мусульманской школы в Сибири на рубеже XIX – XX вв. (авторы И.В. Нам, Н.И. Наумова, Е.Б. Лукиева и Г.А. Окушова)⁹, а также известный труд Р.Г. Ланды «Ислам в Истории России»¹⁰, без которого мы не сможем дать полную характеристику ислама в общине.

Однако специальных научных работ по заявленной теме не проводилось, что явилось одним из оснований для ее выбора в качестве темы исследования. Особенность настоящей работы заключается в попытке использования исторической реконструкции при изучении формирования, разрушения и восстановления городской мусульманской общины, а также применение антропологического подхода в изучении современной общины мусульман Томска.

Хронологические рамки исследования охватывают три периода формирования мусульманской общины в г. Томске. 1) Первый период начался с момента открытия Первой Красной (Соборной) мечети в 1904 г. и продолжался до закрытия Красной и Белой мечетей в начале 30-х гг. XX в. 2) Вторым периодом можно считать период «выживания» – примерно с 60-х гг. до конца 80-х гг., а третьим – 3) «возрождения» – начавшийся в 90-х гг. с восстановления и реставрации мечетей и продолжающийся по настоящее время. Выделение этих трех периодов определило структуру данной исследовательской работы. Второй и третий периоды изложены во второй главе.

Объектом исследования является мусульманская община г. Томска, которая существовала в различных временных рамках и имела разный этнический состав, **предметом** – отношение власти к развитию и трансформации мусульманской общины, влияние на общину социальных и этнических процессов.

⁹ Духовные ценности ислама и образование: историко-культурная традиция и современность. – Томск, 2008. – С. 25–143.

¹⁰ Ланда Р. Г. Ислам в истории России. – М., 1995. – С. 141.

Цель и задачи исследования. Целью работы является изучение феномена современной мусульманской общины г. Томска и ее прошлого. Предполагается решить следующие задачи:

1. Охарактеризовать аппарат, используемый в работе, изучить понятийную базу по истории и современности мусульманской общины, её типологические черты и формы в г. Томске.
2. Рассмотреть процесс создания и развития мусульманской общины Томска на протяжении столетия.
3. Изучить процесс изменения мусульманских традиций на протяжении трех периодов.
4. Показать отношение государства к мусульманам и исламскому духовенству.

Источниковая база исследования включает в себя несколько групп документов и материалов, опубликованных и неопубликованных.

Многие архивные документов и материалы, извлеченные из периодической печати, сегодня уже опубликованы¹¹. В числе опубликованных материалов следует отметить также краеведческую работу С. К. Бекеновой¹² и сборник «Белая соборная мечеть»¹³, где собраны документы, фотографии и воспоминания известных представителей татарской общины, и содержится описание татарских традиций. В 2011 г. вышла книга новосибирских авторов В. Г. Кокоулина и А. Р. Рахматуллиной¹⁴, в которой собраны важные архивные источники, воспоминания и очерки о жизни томских татар в советский период и интервью с известными мусульманами г. Томска.

В сборнике архивных материалов, дающих представление о масштабе, ходе, механизме карательных акций НКВД на территории современной

¹¹ Нам И.В. Культурно-национальная автономия в истории России. Документальная антология. Том 1. Сибирь. 1917-1920. / под ред. Э.И. Черняка. Томск, 1998. – 308 с.

Кутилова Л.Л., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885-1919 / под ред. Э.И. Черняка. Томск, 1999. – 296 с.

¹² Бекенова С. К. История мусульманской общины города Томска / С. К. Бекенова. – Томск, 2014 – 140 с.

¹³ Белая Соборная мечеть. – Томск: Д-Принт, 2014. – 224 с.

¹⁴ Кокоулин В.Г., Рахматуллина А.Р. Томская мусульманская община: история и современность. – Новосибирск, 2011 – 128 с.

Томской области¹⁵, содержатся важные документы из архива ФСБ по делу мифической националистической организации «Гаскери Уешма»: об обвинениях, предъявленных главным действующим лицам, и механизме фабрикации их уголовных дел. Статья В.В. Наумкина «Концепция мусульманской уммы: от религии к национализму и глобализму¹⁶» дает представление о понятии мусульманской общины в религиозном контексте.

В публикациях Томского областного статистического комитета Федеральной службы государственной статистики по Томской области содержится региональная статистика, характеризующая миграционные процессы, начиная с конца 1980-х гг.¹⁷.

Важное значение для нашего исследования имеют материалы интернет-ресурсов, представленные общероссийским и местными новостными порталами и интернет - версиями периодических изданий¹⁸.

При исследовании отношения власти к татарскому обществу использовались архивные материалы, собранные в фондах Государственного архива Томской области (ГАТО): фонд Томского татарского педагогического училища отдела народного образования Томского облисполкома (Р-939), в котором содержатся ценные сведения об обстоятельствах, связанных с закрытием Красной и Белой мечетей; фонд Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Томской области (Р-1786), где представлены административные дела по фактам «незаконного» совершения моельных обрядов; фонд Томского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Р-173), содержат

¹⁵ 1937-1938 гг. Операции НКВД: Из хроники «большого террора» на томской земле. – Томск – М., 2006. – 464с.

¹⁶ Наумкин В.В. Концепция мусульманской уммы: от религии к национализму и глобализму // Ислам и мусульмане: культура и политика. Статьи, очерки и доклады разных лет. 2009. – С. 608-626.

¹⁷ Миграция населения Томской области. За 2012 г. // Стат. сборник. – Томск, 2013.

Миграция населения Томской области. За 2001 г. // Стат. сборник. – Томск, 2002.

Краткая социально-демографическая характеристика населения Томской области. // Стат. сборник №4. – Томск, 1990. – С 5–6.

¹⁸ В Томске продолжается конфликт между главными городскими мечетями [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/9559/> (дата обращения: 25.07.2015).

В Томске до сих пор идет «война» между «красными» и «белыми». История и настоящее томских мечетей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamrf.ru/news/events/russia/1753/> (дата обращения: 25.07.2015).

На реконструкцию Красной Соборной мечети в Томске требуется около 100 млн рублей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/13110/> (дата обращения: 29.07.2015).

сведения об уставе первого Томского мусульманского благотворительного общества.

Биографические интервью с лидерами мусульманской общины, главами национальных автономий, имамами мечетей Томска, представителями внутриконфессиональных течений, деятелями исторических событий мусульман дают представление о процессах, происходящих в мусульманской общине, об отношении государства к мусульманам и исламскому духовенству (примеры интервью показаны в Приложениях).

Методология. Для исследования процессов, происходящих в современной мусульманской общине, был использован подход, предложенный для описания религиозного поля французским социологом и антропологом Пьером Бурдьё¹⁹, который подробно анализирует важные для нашей работы понятия, связанные с сакрализацией духовенства и священнослужителей. Он разделяет тип священнослужителей на три категории по степени их вмешательства в религиозную жизнь общины. В работе будет затронута только третья категория – священнослужителей.

Для нашей работы имеет большое значение модель изучения мусульманского духовенства, апробированная С.Н. Абашиным на примере анализа ислама в Средней Азии. Он определил также суть должности «муллы», учитывая, что в мусульманской религии духовенства как такового, нет²⁰.

Методы исследования – В процессе выполнения дипломной работы были использованы следующие методы: качественный метод, с помощью которого было получено 12 биографических полуструктурированных интервью, и проблемный метод, который позволил решить поставленные задачи в данной работе. Применение комплексного метода способствовало привлечению знаний из разных дисциплин: исторических и антропологических, проведению их синтеза и адаптации. С помощью метода структурного анализа

¹⁹ Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб., 2005. – С.19.

²⁰ Абашин С. Н. Практическая логика ислама // Антропология социальных перемен. Исследования по социально-культурной антропологии: стат. сб. – М., 2011. – С. 256–281.

удалось осуществить поиск различных элементов событий и связать их в структуру. Аналитический метод был использован при формулировании основных выводов исследования.

Широкий круг источников и научной литературы из разных областей исторической и антропологической наук, использованных в работе и необходимых для историко-антропологического исследования, позволяет решить поставленные в квалификационной работе задачи. Материалы, изложенные в работе, были апробированы в докладах и выступлениях на конференциях и в виде научных статей. Некоторые из ее результатов опубликованы²¹.

²¹ Сметанин Ф.А. Роль мусульманского духовенства в формировании общинно-территориальных отношений (на примере Томска). // Вестник ТГУ История / под ред. В.П. Зиновьева – Томск, 2015.-№5 (37). – С. 143 – 149.
Сметанин Ф. А. Томские мусульмане: организация культурной автономии после Февральской революции // Материалы X международной молодёжной научной конференции (Томск, 16-18 апреля 2014г.) / под. ред. П. П. Румянцева.- Томск, 2014. – Вып. 10: в 2-х т. – Т.2. – С. 252–256.
Сметанин Ф. А. Закрытие Первой Соборной (Красной) мечети в Томске как следствие антирелигиозной политики в начале 1930-х г. // Материалы XI международной молодёжной научной конференции (Томск, 8-10 апреля 2015г.) / под. ред. А.Н. Сорокина – Томск, 2015. – Вып. 11: в 2-х т.- Т.2. – С.471 – 476.

1 Разрушение дореволюционной мусульманской общины г. Томска

1.1 Основные методологические понятия. Определения «уммы» и мусульманской общины

На сегодняшний день существует достаточно большое количество определений понятия «умма», но все они выделяются из религиозного контекста. Происхождение термина «умма» берет начало из священной книги мусульман – Корана. В Коране встречается определение мусульманской общины как определенного религиозного, идеального сообщества. Чтобы его достичь, необходимо пройти через испытания, которые даровал Аллах²². Умма обозначается еще и как повиновение, и как ученый, и как группа, община. Умма Аллаха – его народ²³.

Известный исследователь Р. Паре обозначил самое емкое религиозное определение уммы: «это слово всегда относится к этническим, лингвистическим или религиозным группам людей, которые являются объектами Божественного спасения»²⁴. Данный автор говорит о том, что в свой первый период пророк Мухаммад, когда был в Медине, собирал своих сторонников в общину, в которую входили также и немусульмане. И когда пророк укрепился, он смог отстранить всех немусульман, прежде всего иудеев, которые не приняли ислам. По возвращению из Медины в Мекку, критериями для включения в общину (или по-арабски «умму») стала религиозная принадлежность. Поэтому умма арабов постепенно трансформировалась в умму мусульман²⁵. Особо подчеркивается тот факт, что различия в убеждениях, различия в языках и национальности отходят на второй план, поскольку вера сильнее, чем кровное родство²⁶.

²² Коран. 5.48 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.falaq.ru/quran/kuli/5/> (дата обращения: 22.05.2016).

²³ Наумкин В.В. Концепция мусульманской уммы: от религии к национализму и глобализму // Ислам и мусульмане: культура и политика. Статьи, очерки и доклады разных лет. 2009. – С. 608-626.

²⁴ Там же. С.611.

²⁵ Наумкин В.В. Концепция мусульманской уммы ... С. 612.

²⁶ Мы разные, но мы все-таки вместе [Электронный ресурс]. – URL: <http://islam.ru/content/obshestvo/41361/> (дата обращения: 22.05.2016).

В одном из интервью, которое было сделано во время праздничных торжеств по случаю открытия Соборной мечети в Новосибирске, муфтий Сибири из Духовного управления мусульман Омского муфтията Зулькарнай Шакирзянов так определил критерии мусульманина и его нахождения в мусульманской общине – «...Людям нельзя забывать самое святое – Творца своего. Если мы не вспомним и не вернемся к истокам своим, родителям и государству, то потеряем этот мир и тот. Если человек не читает Коран, он не мусульманин. Он остается узбеком, татаринoм, таджикoм, чеченцем, азербайджанцем, представителем любой национальности, но не мусульманином»²⁷. Кроме того, в этих словах ясно обозначена объединяющая роль ислама.

1.2 Мусульманская община Томска в начале XX в. Формирование общины и установление мечетей как культурных и интеграционных центров

Авторы из числа традиционалистов указывали еще на то, что все мусульмане являются одной нацией. Большинство татар не знали русского языка, тем более писать на нем не умели. Идентичность томских татар определялась единым религиозным сознанием, общностью народности и языка. В мектебе²⁸ и медресе²⁹ преподавание велось на «магометанском языке», который был основан на арабской письменности³⁰.

В Сибири, и, в частности, в Томске, существовала своя этническая группа местных татар, которые проживали здесь еще до прихода русских. Они сформировались на основе единства территории, близости диалектов и говоров, объединенные в одно государство – Сибирское ханство. Их объединяли также

²⁷ Белая Соборная мечеть ... С. 224.

²⁸ Мектеб (араб. مكتب — школа) — мусульманская (как правило) начальная школа в странах Востока и Российской империи. В основном обучали детей чтению, письму, грамматике и исламу.

²⁹ Медресе (араб. مدرسة, букв. «место, где изучают») — мусульманское учебное заведение, выполняющее роль средней школы и мусульманской духовной семинарии. Обучение в медресе раздельное и бесплатное. Выпускники медресе имеют право поступать в университет.

³⁰ Маркова М. Ф. Идентичность томских татар на рубеже XIX-XX веков / М. Ф. Маркова // Дефиниции культуры: сборник трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. – Томск, 2007. – Вып. 7. – С. 200.

общие черты в культуре и быте, развитие раннефеодальных отношений и прохождение начального этапа распространения мусульманской религии при хане Кучуме. Этап образования самих поселений томских татар приходится на период прихода русских в Приобье. В этническом плане томские татары формировались из трех тюркоязычных групп – эуштинцев, чатов и калмаков. Сам термин «томские татары» употребляли лишь относительно эуштинцев и других мелких тюркоязычных групп, населявших Приобье еще до прихода русских³¹.

В начале XX в. возникла миграционная волна в Сибирь, и в частности, в Томск. Из разных частей Российской империи сюда стекались представители татар из Поволжья и Приуралья, наиболее интенсивное их переселение приходится на конец XIX – начало XX в.³².

Их переселение способствовало увеличению доли приезжих татар и увеличению самой татарской общины. Этому способствовала также высокая рождаемость в татарских семьях. После столыпинских реформ число переселившихся татар в Западную Сибирь возросло до 1,6 тысяч только в Томске, где татары жили уже долгое время в своей слободе. Там же оседали и многие переселенцы³³.

Для реализации своих религиозных потребностей верующим татарам были необходимы мечети. Религиозные комплексы использовались как центры жизнедеятельности этнических меньшинств, мечеть не была исключением. На волне переселения мечети начали играть интегрирующую роль в жизни татар-мусульман, поскольку помогали переселенцам приспособиться к новым условиям проживания, и были местом, где уже была родственная конфессиональная и социокультурная среда³⁴.

³¹ Томилов Н.А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. – Томск, 1978. – С. 56.

³² Там же. С. 25.

³³ История и культура сибирских татар (с древнейших времен до начала XXI века): краеведческое пособие для студентов и учащихся старших классов общеобразовательных школ. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С. 365.

³⁴ Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917-1922 г.) – Томск, 2009 – С. 76.

С начала XX в. в Томске начали строить каменные мечети, поскольку деревянных было достаточно много, и строительство каменных мечетей говорило о большей устойчивости ислама в городе. В 1884 г. мусульмане Томска построили новую деревянную мечеть на ул. Татарской. Но эта деревянная мечеть несколько раз горела. В 1901 г. решено было построить каменную мечеть. В 1904 г. была построена Первая Соборная (Красная) мечеть, на средства общества местных мусульман.

Но одной мечети оказалось недостаточно. Глава Первой Соборной мечети ахун Хамза Хамитов, понимая, что городская мечеть не может вмещать в себя растущую численность населения, которая ежегодно увеличивалась благодаря массовому переселению татар-мусульман из центральных губерний Российской империи, инициировал строительство второй каменной мечети. В прошении, поданном инициативной группой в 1910 г., говорилось: «магометане г. Томска, поселившиеся в местности Заисточья, тянущейся на очень значительной протяженности от центра города до окраины, при имеющиеся одной мечети, построенной ближе к центру города и отдаленной от окраин, заселенной в большинстве магометанами, были поставлены в затруднение при отправлении своих религиозных нужд. Часть магометан, живущая в отдалении от мечети, нашла нужным построить вторую мечеть, чтобы обслуживать более отдаленную окраину»³⁵.

Вторую Соборную мечеть построили в 1916 г. по проекту архитектора Г. Лангера на Московском тракте. Первую Соборную мечеть по цвету стен стали называть Красной, а Вторую Соборную мечеть – Белой.³⁶

1.3 Джадидизм: влияние на мусульман Томска

Примерно с середины XIX в. обозначились два направления мусульманского общественного движения. Первое направление можно

³⁵ Белая Соборная мечеть. – Томск, 2014. – С. 10-11.

³⁶ Бекенова. С.К. История мусульманской общины ... С. 21.

охарактеризовать как традиционалистское – определенный консервативный подход, который характеризуется как защита от изменения этноконфессиональной самобытности ислама и его стабильности в разных российских регионах. Второе направление – модернизаторство – заключается в том, что ислам изменяется, чтобы соответствовать новым требованиям или веяниям³⁷. Этому способствовало экономическое развитие мусульманской общины России, в первую очередь – среди татар Поволжья и Сибири. Политически и экономически одаренная часть молодежи хотела приобщиться к современной культуре и новым веяниям, к модернизации общественной и духовной жизни³⁸.

Либералы, или обновленцы, основали движение, которое получило название «джадидизм». Оно начало распространяться примерно в 80-х гг. в Казани, в 90-х гг. в Средней Азии. Идеологом являлся крымско-татарский поэт и писатель Исмаил-Бей Гаспралы (Гаспринский). В 1883 г. Исмаил Гаспринский основал в Бахчисарае первую мусульманскую школу нового типа с преподаванием на татарском языке ряда светских общеобразовательных дисциплин и начал обучать детей по европейскому звуковому методу – «эсуль-эль-джадид», что в переводе с арабского языка означает «новый метод»³⁹.

Джадидизм повсеместно был двигателем прогресса мусульманского общества. Большинство имамов, которые были либерально настроенными и не видели угрозы в ассимиляции, воплощали идеи реформации образования: «...имамы, интеллектуальный уровень которых позволял абсорбировать новые идеи в области образования, осуществляли в своих приходах, хотя бы частично, джадидские идеи на практике. Таким образом, представители татарской буржуазии, интеллигенции, получившие современное европейское образование, «имамы-интеллектуалы» были основной социальной базой джадидизма»⁴⁰.

³⁷ Ланда Р.Г. Ислам в истории России. – М., 1995. – С. 141.

³⁸ Там же. С. 142.

³⁹ Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири ... С.77.

⁴⁰ Место джадидизма в татарской общественной мысли конца XIX - начала XX вв [Электронный ресурс]. – URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1999_1_2/08/08_1/ (дата обращения: 22.05.2016)

Революционная ситуация в России способствовала политизации движения джадидов и привела к формулированию политических требований и движений. После трех всероссийских съездов в 1905-1906 г. в Нижнем Новгороде, возникла самая крупная и влиятельная мусульманская партия – «Иттифак-эль-муслимин» («Союз мусульман»), созданная представителями либерального крыла джадидистов⁴¹.

Основная идея программных установок джадидистов заключалась в достижении широкого самоуправления мусульман в вопросах вероисповедания и просвещения, а также независимой юрисдикции в области брачного, семейного и наследственного права. Во главе исламского самоуправления должен был стоять избираемый всеми мусульманами раисуль-улама, которому подчинялись пять шайхуль-исламов. Шайхуль-исламы в свою очередь созывали советы из избранных духовных и светских лиц, знакомых с нуждами населения, при условии, что местные мусульманские учреждения должны быть независимы от губернских и иных административных учреждений. Эта программа, основывавшаяся на представлении о единстве всех мусульманских народов России как особой национально-социальной общности, не связанной с единством территории, представляла собой «религиозно-национальный вариант культурно-национальной автономии»⁴².

1.4 Реализация идеи национально-культурной автономии мусульман. Причины ее забвения

Культурно-национальная (или экстерриториальная, национально-персональная) автономия являлась одной из альтернатив решения национальных проблем в России в начале XX в., и особенно в период 1917-1922 гг. Такая модель автономии называлась экстерриториальной, поскольку не увязывалась напрямую с территорией, и персональной, так как предполагала

⁴¹ Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири ... С.77.

⁴² Там же. С.77.

включение человека в национальный союз на добровольной основе, через личное волеизъявление. Добровольным являлся и выход из союза. Автономия называлась также культурной, так как право автономии распространялось на область культуры. Процессы самоорганизации в среде татар-мусульман Томска, как и всей Сибири, в условиях революции отражали общую для России тенденцию формирования системы национального самоуправления на основе религиозного варианта культурно-национальной автономии мусульман.

Особенностью было то, что мусульмане Сибири не стремились к отделению от мусульман России или Кавказа, а наоборот, способствовали объединению на новых началах всех тюрко-татарских племен России, в частности, живущих на Алтае и в Монголии⁴³.

По оценке С. М. Исхакова, большинство мусульман России придерживалось либерально-умеренных взглядов⁴⁴. Джадидисты в Томске способствовали открытию пяти начальных мусульманских школ, в том числе двух женских. В 1909 г. были открыты вечерние мужские курсы для взрослых мусульман; в 1911-1912 гг. выходила на русском и татарском языках газета «Сибирия». Несмотря на репрессии, в 1917 г. мусульманским благотворительным обществом была открыта русско-татарская библиотека-читальня⁴⁵.

В 1921 г. первое Томское благотворительное общество мусульман принимает решение содержать Первую мечеть Томска, т.е. «взять на себя расходы по удовлетворению хозяйственных нужд мечети, опеку над личным составом служащих храма, а также открыть медресе или школы для взрослых, для преподавания им религиозных учений и ведения с разрешения властей нравственных и научно-поучительных бесед»⁴⁶. Но уже 16 марта было подано ходатайство мусульманской духовной общины с предложением прекратить

⁴³ Нам И.В. Культурно-национальная автономия в истории России. Том 1. Сибирь. 1917-1920. – Томск, 1998. – С.47.

⁴⁴ Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). – М., 2004. – С. 307.

⁴⁵ Томские татары в прошлом и настоящем. Сборник документов и материалов / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. – Томск, 2000. – С.25.

⁴⁶ ГАТО. Р-173. Оп.1. Д. 501. Л. 334.

занятия по вероучению, существующие при Первой мечети, и передать школьное имущество в 55-ю школу⁴⁷. Отделение Томского губисполкома просьбу мусульманской духовной общины удовлетворило⁴⁸.

В результате Февральской революции и установления демократического режима в России были созданы благоприятные условия для роста национальных движений, расширения деятельности национальных и религиозных организаций. Томские мусульмане приветствовали революцию в Петрограде и поддержали Временное правительство⁴⁹.

19 марта в помещении Соборной мечети состоялось собрание мусульман города, которое постановило обратиться по телеграфу к мусульманской фракции Государственной Думы с просьбой как можно скорее выработать программу, назначить дату и место всероссийского мусульманского съезда. Было избрано мусульманское бюро во главе с Н. Карповым. В его состав вошли представители торговцев, служащих, рабочих и жителей ближайших деревень. Страстные прения вызвал вопрос о местном мусульманском духовенстве. Ахуна Хамзу Хамитова, как человека, «тяготеющего к прошлому», и вызвавшего своей деятельностью всеобщее недовольство, собравшиеся решили временно оставить в должности до подыскания ему заместителя, но его помощника уволить немедленно. В деревни с мусульманским населением были командированы пропагандисты, чтобы ознакомить жителей с совершившимся переворотом и открыть отделения мусульманского бюро⁵⁰. 3 апреля 1917 г. мусульмане Томска одобрили временную программу мусульманского бюро и избрали делегата (Н. Карпова) в Петроградское бюро для разработки программы предстоящего всероссийского съезда мусульман.

На съезде, открытие которого состоялось 1 мая, было выдвинуто требование об автономии «тюрко-татарских мусульман внутренней России и Сибири», и о создании представительного органа «тюрко-татарской нации» –

⁴⁷ ГАТО. Р-173. Оп.1. Д. 493. Л. 33.

⁴⁸ Там же. Л.32.

⁴⁹ Кутилова Л.Л., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885-1919 / под ред. Э.И. Черняка. – Томск, 1999. – С.100.

⁵⁰ Там же. С.105–106.

Милли Меджлиса. 11 мая съезд принял резолюцию об образовании Всероссийского центрального национального совета мусульман (Милли Шуро), целью которого являлась координация действий мусульманских народов⁵¹. Состоявшийся 28 июня – 2 июля 1917 г. съезд мусульман Томской губернии постановил присоединиться к решениям Всероссийского мусульманского съезда. Была принята развернутая программа развития национальной школы Сибири. Управление мусульманскими школами предавалось в ведение губернского муссовета, при котором учреждалась особая комиссия по народному образованию. Содержание начальных мусульманских школ предполагалось обеспечивать за счет государства, земства, городских и сельских самоуправлений⁵². Были избраны 2 делегата на II Всероссийский мусульманский съезд, проходивший 20-31 июля 1917 г. в Казани. Съезд принял документ под названием «Основы национально-культурной автономии мусульман внутренней России и Сибири». Создаваемая модель автономии представляла своеобразный вариант экстерриториальной культурной автономии на религиозной основе. Провозглашение мусульманской автономии встретило всеобщую поддержку в Сибири. Следствием этого стала реорганизация мусульманского бюро в мусульманский совет (милли-шуро). В течение лета и осени сформировалась система мусульманских учреждений (советов и исполнительных комитетов). Осуществление культурно-национальной автономии мусульман Сибири ее инициаторы связывали с движением областников, которые на конференции общественных организаций в августе 1917 г. заявили о праве национальных меньшинств Сибири на национально-персональную автономию⁵³.

Эти настроения нашли отражение на Сибирском мусульманском съезде, проходившем 4-6 октября в Томске. Созыв съезда был приурочен к открытию 8 октября 1917 г. I Сибирскому областному съезду, которому предстояло рассмотреть вопрос об автономии Сибири. В работе мусульманского съезда

⁵¹ Силантьев Р. А. Новейшая история ислама в России. — М., 2007. — С.23.

⁵² Нам И.В. «Национальные меньшинства Сибири ... С.128–129.

⁵³ Там же. С. 132.

приняли участие более 30 делегатов из разных мест Сибири и Дальнего Востока. Почетным председателем единогласно избрали идеолога сибирского областничества Г.Н. Потанина, что свидетельствовало о популярности идей областничества в кругах мусульман. Съезд заявил о присоединении к факту провозглашения культурно-национальной автономии 2-м Всероссийским мусульманским съездом и высказался за создание для Сибири своего национально-культурного центра, взаимодействующего с общероссийским⁵⁴.

Особенностью томской общины мусульман в дореволюционный период времени было существенное влияние областнической идеологии на развитие мусульманского движения в Сибири. Ориентация на областников была связана с тем, что к этому времени они уже провозгласили право национальных меньшинств, в том числе татар, на национально-персональную автономию. И если до октября 1917 г. ее адепты были полны решимости осуществить культурно-религиозную автономию мусульман, то после прихода к власти большевиков, которые не признавали культурно-национальную автономию, ситуация радикальным образом изменилась. «Национальное собрание, заседавшее в Уфе с 20-го ноября 1917 г. по 11-е января 1918 г., провозгласило образование «Идель-Урал-Штаты», мусульманского государства с территорией между Волгой и Уралом. Анклавы мусульманского населения на территории Сибири оставались за пределами Урало-Волжской республики. Это означало, что сибирские татары не получали никаких гарантий национально-культурного возрождения»⁵⁵.

Мусульмане тюрко-татары безуспешно пытались добиться признания колчаковским правительством культурно-национальной автономии. Настороженное отношение правительства Колчака к культурной автономии мусульман объясняется комплексом причин. Первостепенную роль сыграла предубежденность к самой идее автономии, обусловленная державным менталитетом, весьма туманными представлениями о политических течениях в

⁵⁴ Кутилова Л.Л., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885-1919 / под ред. Э.И. Черняка. – Томск, 1999. – С. 158.

⁵⁵ Нам И.В. Национально-культурная автономия в России... С.200-201.

мусульманском движении и в особенности – недооценкой объединительного потенциала, заложенного в этой форме национальной автономии⁵⁶.

С приходом Советской власти, отношение к идее национально-культурной автономии и вовсе изменилось. Складывается система отношений, при которой власть начала диктовать модель национального строительства. Вместо развития национальных автономий создавались национальные административно-территориальные единицы, создавались национальные школы⁵⁷. В конце 20-х – начале 30-х гг. власти начали проводить антирелигиозную политику, которая положила начало искоренения мусульманского духовенства, а вместе с этим татарских традиций.

1.5 Антирелигиозная политика и ее последствия. Закрытие Красной и Белой мечетей

Важной частью становления атеизма в Советском государстве являлась антирелигиозная политика, проводимая под руководством Коммунистической партии. Следствием этой политики было административное закрытие церквей и молитвенных домов, незаконные аресты служителей культов, массовые публичные оскорбления чувств верующих и требование отказаться от исполнения религиозных обрядов. Главной задачей антирелигиозной политики было снижение влияния церкви на общество и активная пропаганда атеизма как основного метода борьбы с религией. В начале 1929 г. в директивных органах окончательно сформировалось мнение о «ненужности» союзного законодательства о религиозных культах. В РСФСР было принято постановление ВЦИКа и СНК «О религиозных объединениях», поскольку, как говорилось в аналитической справке НКВД от 6 апреля 1929 г., «возросшая антисоветская активность религиозников», которая выражалась в «давлении на низовые местные органы власти, создании подпольных контрреволюционных

⁵⁶ Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири ... С. 309.

⁵⁷ Нам И.В. Национально-культурная автономия в России.... – С. 203.

организаций, терроре против активистов-безбожников, а также организации движения за открытие и постройку церквей и недопущения их закрытия»⁵⁸, привела к возникновению новой ситуации. Кроме того, это постановление законодательно закрепило порядок деятельности религиозных обществ, а именно то, что они не могут заниматься другими делами, кроме удовлетворения религиозных потребностей верующих⁵⁹. С конца 1920-х гг. натиск на религиозные организации приобрел характер планомерного институционального разгрома, стимулируемый необходимостью поиска средств на индустриализацию. Проводились целенаправленные изъятия у религиозных объединений земельных участков и построек, включая храмы. 1 октября 1929 г. вышла особая инструкция НКВД № 328 о перерегистрации религиозных общин, на основании которой были заново составлены регистрационные листы на религиозные общины, анкеты на мечеть как на государственное имущество, анкеты на священнослужителей, списки прихожан. Томская мусульманская община Первой соборной (Красной) мечети должна была получить удостоверение, которое подтверждало право общины на аренду помещения мечети для проведения культовых обрядов и позволяло застраховать государственное имущество⁶⁰. К этому времени начинают проявляться результаты планомерной антирелигиозной кампании. Это можно увидеть на примере постоянной перерегистрации членов общин. С каждым годом членов общины становилось все меньше и меньше. В материалах Первой Соборной мечети список прихожан 1925 г. включает данные о 1500 человек, а в сведениях, поданных в сентябре 1929 г., указывались фамилии 878 человек. Список сопровождался объяснительной запиской, в которой говорилось, что список неполон, так как многие прихожане отсутствуют временно, из-за сезонных работ. Секретарь Первой Соборной мечети К. Гатаулин пишет о том,

⁵⁸ На пути к свободе совести / сост. Фурман Д. Е., о. Марк (Смирнов). – М., 1989. – С. 42.

⁵⁹ Эйнгорн И.Д. Реакционная роль духовенства и церковных организаций Западной Сибири накануне и в период массовой коллективизации (1925-1932). – Томск, 1966. – С.331.

⁶⁰ Лукиева. Е.Б., Окушова Г.А. Образовательная и культурно-просветительская работа среди томской мусульманской общины // Духовные ценности ислама и образование: историко-культурная традиция и современность. – Томск, 2008. – С. 140.

что на пятничных намазах присутствуют лишь 300-500 человек и лишь по большим праздникам в мечети собирается 1000-1200 прихожан⁶¹. В начале 1930-х гг. разворачивается кампания по передаче мечетей под культурно-просветительские учреждения. Этим кампаниям придавали вид инициативы населения. С января 1930 г. начинается деятельность по закрытию Красной мечети и дискредитации членов общины. Уже 8 апреля 1931 г. в Западно-Сибирский краевой исполнительный комитет Совет рабочих и крестьянских депутатов поступило ходатайство Томского городского совета о ликвидации Первой Соборной мечети в Томске. К нему прилагались документы на 29 листах, которые содержали и протоколы собраний⁶².

Для закрытия мечети была инициирована компания по сбору подписей мусульман. Согласно официальной версии, инициатива в закрытии мечети принадлежала учащимся Томского строительного техникума, которые написали заявление о том, что их учебе мешает звон колоколов православных храмов и призыв на молитву с минарета мечети. В заявлении потребовали прекратить колокольный звон, сдать все колокола в фонд индустриализации и закрыть Старый собор, Сретenskую церковь, Ивано-Лиственскую церковь, синагогу на улице Фрунзе, мечеть на Татарской улице и баптистскую церковь на Никольской улице⁶³. Через некоторое время к списку в подписных листах учащихся техникума добавился список участников общего собрания татар (662 человека). 27 марта на собрании татарского населения идея о ликвидации Первой Соборной мечети получила поддержку. В протоколе собрания отмечалось, что их основное требование заключалось не просто в закрытии мечети, а в ее переоборудовании под культурное учреждение для просветительской работы среди самих татар. Содержание протокола собрания свидетельствует об отрицательном отношении выступавших татар к духовно-просветительской деятельности мусульманской общины Первой Соборной

⁶¹ Там же. С. 139-140.

⁶² Бекенова С.К. История мусульманской общины... С. 44.

⁶³ Кокоулин В.Г., Рахматуллина А.Р. Томская мусульманская община: история и современность. – Новосибирск, 2011.- С. 25.

мечети. Они указывали на то, что религиозное воспитание оказывает разрушительное влияние на подрастающее поколение и, чтобы противодействовать ему, необходимо лишить мечеть возможности участвовать в общественной жизни. Просветительская работа должна быть направлена не на изучение арабского языка, а на изучение родного – татарского языка, не основы Корана должны передаваться молодежи, а традиции татарского народа⁶⁴.

1 апреля 1931 г. протокол собрания татар был рассмотрен президиумом Томского городского совета, который направил в Западно-Сибирский краевой исполнительный комитет (Запсибкрайисполком) ходатайство о закрытии Первой Соборной мечети: «Учитывая острую нужду в предоставлении помещения под клуб нацмен, настоятельные требования трудящихся нацменов-татар города Томска, изложенные в протоколах общего собрания граждан-татар от 27 марта текущего года о ликвидации Первой Соборной мечети и использования здания под клуб нацмен, и принимая во внимание, что на расстоянии 100 метров от Первой Соборной мечети имеется Вторая Соборная мечеть, которая в полной мере обслужит не порвавшее связь с религией население». 18 июня 1931 г. последовало постановление Запсибкрайисполкома за номером 876 о закрытии Первой Соборной мечети в Томске⁶⁵. Постановление было поддержано собранием татар г. Томска 29 июля 1931 г. Все выступающие говорили о необходимости использования здания мечети под культурно-просветительские нужды. Так, некий товарищ Шайдуллин заявил, что «...потребность в культурном развитии очень велика. У нас недостаточно площади для культурных потребностей. Надо немедленно приступить к приспособлению мечети под культурное учреждение. Другой выступающий (Деликамов) заявил: «Мы имеем очень тяжелое наследие от старого правительства в области культуры. У нас много неграмотных, неграмотность которых мы должны ликвидировать. Все намеченные планы требуют условий.

⁶⁴ Лукиева. Е.Б., Окушова Г.А. Образовательная и культурно-просветительская работа среди томской мусульманской общины // Духовные ценности ислама и образование: историко-культурная традиция и современность.– Томск, 2008. – С. 141.

⁶⁵ Кокоулин В.Г., Рахматуллина А.Р. Томская мусульманская община ... С. 25.

Одним из этих условий является площадь, где можно было бы развернуть культурную работу. Учтя это обстоятельство, крайисполком согласился с требованием трудящихся масс в вопросе передачи под культурное учреждение»⁶⁶. В заключительном слове Корнаушевского говорилось, что, «помещение должно стать базой наступления на религию и очагом социалистической культуры. Закреплением Красной мечети победим и Белую и станем примером для других городов!»⁶⁷.

Через 7 лет была закрыта и вторая мечеть – Белая. И снова было созвано собрание жителей Заисточья, состоявшееся 5 августа 1938 г., которое приняло решение закрыть мечеть и передать её под школу.

Мечети Томска разделили судьбу многих храмов России. Здание Первой соборной (Красной) мечети первоначально было передано под татарский клуб, через несколько лет было переоборудовано под кинозал, затем в 1942 г. в ликероводочный завод, размещавшийся в ее стенах до 1985 г, а в 1986 г. – в один из цехов завода пищевых продуктов. Приспособленное под завод здание внешне потеряло религиозное предназначение: были утрачены минарет и купол. В Белой мечети размещался цех Томской карандашной фабрики, производящий простые и цветные карандаши и счетные палочки для первоклассников. Таким образом, мечети перестали быть местом для осуществления религиозных обрядов.

Несмотря на закрытие религиозных сооружений и мусульманских школ, еще оставалась прослойка мусульманского духовенства, старейшин, которые составляли часть местной мусульманско-татарской элиты. По оценке швейцарского этнолога А. Каппелера, в насильственной коллективизации и чистках была уничтожена практически вся новая политическая и интеллектуальная элита нерусских наций. Поскольку большинство нерусских народов имели лишь относительно узкий слой образованных людей, к началу 30-х гг. они снова в значительной мере оказались без собственной элиты и

⁶⁶ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-939. Оп 1. Д. 27. Л. 1.

⁶⁷ Там же. Л. 2.

вновь были поставлены под опеку со стороны русских кадров. Таким образом, силовая политика Сталина отчасти свела на нет начавшийся в 1920-х гг. процесс образования наций ⁶⁸. Антирелигиозная политика Советского государства привела к тому, что в томской мусульманской общине возникли противоречия между духовной и просветительской деятельностью. Будучи глубоко религиозными, члены татарской общины посещали советские культурно-просветительские учреждения, в основном по вечерам, а в праздничные дни шли в мечеть. Показательно, что в закрытии мечетей оказалась «заинтересована» часть самого татарского населения. Культурно-просветительная и образовательная деятельность социальных институтов советской власти, а также закрытие мусульманских школ и мечетей привели к медленному разрушению религиозного мировоззрения татар-мусульман и победе атеистической пропаганды над духовно-религиозной деятельностью.

1.6 Процесс по делу национально-политической организации «Гаскери Уешма»

Политика «Большого террора», начавшаяся по инициативе высшего партийного и государственного руководства, была четко структурирована, управлялась предельно жестко и целенаправленно. Команды на организацию интенсивных и планомерных репрессий против многочисленных групп населения в регионы стали поступать в начале июля 1937 г. Секретное постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 2 июля «Об антисоветских элементах» предписывало руководителям территориальных партийных комитетов и органов НКВД в кратчайшие сроки «взять на учет всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников с тем, чтобы наиболее враждебные из них были немедленно арестованы и расстреляны в порядке административного проведения их дел через тройки. А остальные, активные, но все же враждебные элементы, были переписаны и высланы в отдаленные

⁶⁸ Каппелер А. Россия – многонациональная империя. – М., 1997. – С 280.

районы по указанию НКВД». Тем самым, высшая «инстанция» обозначила контуры и механизм самой массовой и кровопролитной репрессивной акции 1937-1938 гг.⁶⁹.

Следствием этого стал выход особого приказа наркома внутренних дел СССР Н. Ежова № 00447, расписывавший детали о репрессировании бывших кулаков, уголовников, антисоветских элементов. В разряд антисоветских элементов попали «члены антисоветских партий, бывшие белые, церковники и прочие», которые разбивались на две категории. К первой категории относились «все наиболее враждебные из перечисленных выше», которые подлежали «немедленному аресту и по рассмотрению их дел на тройках – расстрелу», ко второй категории были отнесены «менее враждебные элементы», которых следовало немедленно арестовать и заключить в лагерь сроком от 8 до 10 лет.

«Большой террор» требовал больших денег. Было выделено 75 миллионов рублей на оперативные расходы по выявлению и ликвидации «враждебных элементов» НКВД и 10 миллионов – на строительство и обустройство новых лагерей, «специально организованных для лесозаготовительных работ силами осужденных». Директивные документы выстроили четкую систему и иерархию внесудебных органов, выносивших приговоры обвиняемым при проведении операций. Низшая ступень – внесудебные «тройки» в составе начальников региональных управлений НКВД, первых секретарей соответствующих партийных комитетов, прокуроров областей, краев и республик, которые штамповали приговоры осужденным в ходе операции по репрессированию «враждебных антисоветских элементов», обозначенных приказом НКВД № 00447. Следующая ступень – «двойка»: Ежов, Вышинский или их заместители. Они утверждали так называемые «альбомы» – списки репрессированных по «национальным операциям». По показаниям бывшего начальника 3 отдела УНКВД Новосибирской области Иванова, приказов на проведение «национальных операций» в 1937 г. было

⁶⁹ 1937-1938гг. Операции НКВД: Из хроники «большого террора» на томской земле. – Томск – М., 2006. – С.19.

двенадцать. Осенью 1938 г., когда эти операции стали столь масштабными, что в Москве не успевали подписывать представляемые из регионов расстрельные списки, было решено отказаться от установленного порядка согласования приговоров.⁷⁰

По приказу главного чекиста страны от 25 июля за № 00439 начался цикл репрессивных акций по истреблению «контрреволюционных национальных контингентов».

Особенно широко националистическая агитация была развернута в момент подготовки к закрытию Красной мечети в 1930 г., когда несколько участников организации были арестованы ГПУ, но им каким-то путем тогда удалось от суда избавиться, не выдав наличия в г. Томске контрреволюционной организации.

Такой же нелепый арест был сделан в отношении всего совета старейшин Белой мечети. Службы в Белой мечети прервались более чем на полвека в результате массового ареста на джума-намазе (осенью 1937 г.) Белую мечеть Томска оцепили сотрудники НКВД. На тот момент это была единственная действующая мечеть в Сибири. Организация, носившая официальное название «Томская религиозная община мусульман 2-го прихода», объединяла людей преклонного возраста, которые в тот день в очередной раз собрались помолиться в пятничный день. Мулла 2-го прихода Шакир Япаров в это время уже находился под арестом, 1-й приход – в Красной мечети – закрыли еще в 1931 г. Молящихся стариков погрузили в «воронки» и повезли в центр, на улицу Ленина, где в те годы размещался целый чекистский городок. Камеры для заключенных по 58-й статье находились в подвале дома на Ленина, 44. На двух верхних этажах – кабинеты следователей, оперативных работников. Сообщение между зданиями НКВД происходило как над землей, так и под землей. В подземном переходе под сквером чекисты оборудовали расстрельное помещение.

⁷⁰ 1937-1938гг. Операции НКВД: Из хроники «большого террора» на томской земле. – Томск – М., 2006. – С.21.

В числе арестантов оказались и тринадцать членов совета старейшин 2-го прихода. Всем доставленным из мечети предъявили обвинение в членстве в военно-мусульманской контрреволюционно-повстанческой организации «Гаскери Уешма», которая якобы ставила целью создание в Сибири пантюркистского государства под протекторатом Японии, имела связи с татаро-башкирским «Идель-Уралом», казахской «Алаш-Ордой», хакасским «Союзом сибирских тюрок». Старики отрицали членство в подпольной повстанческой группе.⁷¹ Организация якобы существовала в течение 1917-1937 гг. и была создана из бывших торговцев, мулл и лиц, враждебно настроенных к Советской власти в г. Томске и Чановском районе Новосибирской области.⁷²

Летом 1938 г. горсовет взял под охрану пустующее здание. В постановлении Томского горсовета от 9 июля 1938 г. говорится: «Здание татарской (Белой) мечети в г. Томске по Московскому тракту №100, находившееся в пользовании религиозной общины бывшего мусульманского культа, для религиозных целей в течении 11 месяцев не используется, охрана исполнительным органом была поручена постороннему лицу — жене бывшего муллы Х.Б. Япарова, которая от дальнейшей охраны имущества отказалась в связи с переменой места жительства, о чем она обратилась с письменным заявлением в Горсовет, с просьбой принять от нее ключи и имущество мечети»⁷³.

Репрессивная система охватила все звенья партийно-государственного механизма. Многочисленный карательный аппарат НКВД — лишь часть той устрашающей машины государственного насилия, которая в 1937 г. набрала предельные обороты и безжалостно перемолола судьбы и жизни миллионов наших сограждан. По надуманным обвинениям, государство избавилось от

⁷¹ Кабдулвахитов К. Гаскери Уешма. Пантюркистское государство в Сибири под протекторатом Японии [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.islamnews.ru/news-22919.html/> (дата обращения: 25.11.2015).

⁷² Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 — 1941 г.). — Томск, 2012. — 586 с.

⁷³ Меражов И.З.: Репрессированная сибирская провинция: материалы регионального научно-практического семинара. Новосибирск, 28-29 октября 2013 г. — Новосибирск, 2013. — С 35.

неудобных буржуазных элементов, тех людей, кто желал томской мусульманской общине объединения и развития.

2 Восстановление мусульманской общины Томска

2.1 Возникновение семейного ислама

После физического уничтожения мусульманского духовенства на процессе по деятельности секты «Гаскери Уешма», практически не осталось никого из тех людей, кто бы мог качественно, с правильным исполнением всех предписаний и правил совершать мусульманские обряды. Осталось лишь незначительное число тех представителей местного татарского общества, кто бы мог сохранить обряды и местные традиции.

В середине 1950-х гг., в условиях общеполитической и культурной оттепели, верующие вправе были рассчитывать на более лояльную политику в отношении религии. Этому способствовал и выход постановления ЦК КПСС от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», вызвавший новый наплыв ходатайств о регистрации религиозных обществ⁷⁴.

Запреты на официальное совершение религиозных обрядов привели к тому, что ислам ушел в семью. В настоящей главе представлена попытка показать, как происходило формирование семейного ислама в Томске. Основным источником послужили полуструктурированные интервью со старожилами татарской общины, а также архивы Фонда Совета Уполномоченного по делам религии по Томской области.

Из контекста собранных интервью, мы следуем к пониманию традиции как к элементу повторения. Объект и особенность традиций характеризуются постоянством. Прошрое, реальное или изобретенное, к которому они обращаются, предполагает использование установленного (обычно формализованного) метода, типа повторения. Традиция в традиционных обществах имеет двойную функцию - двигателя и махового колеса. Это не

⁷⁴ Решения КПСС и Советского государства о религии и церкви из программы российской социал-демократической рабочей партии, принятой на II съезде партии (17 (30) июля – 10 (23) августа 1903 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://istorijarossii.narod.ru/oreligii.htm/> (дата обращения: 10.03.2016).

устраняет инновацию, и традиция изменяется до определенного момента. То, как традиция изменяется, должно дать любое желательное изменение (или сопротивление инновации). Традиции являются постоянными, но именно их возникновение и содержание, а не их способность к выживанию – требуют нашего первоочередного внимания⁷⁵.

Следует также показать связь между двумя периодами развития мусульманских традиций, с чего они начались и каким образом изменились. Безусловно, идеологическая политика наложила отпечаток на традицию, воспроизводимую до закрытия мечетей, и измененную в период послевоенной оттепели. Но власти все равно продолжали осуществлять контроль за населением, которое пыталось совершать религиозные культы втайне от государства.

Одним из направлений идеологической работы в советский период с 30-х гг. XX в. являлась антирелигиозная пропаганда, проводимая под руководством ЦК КПСС. Следствием этой политики стал перенос национальных татарских традиций и мусульманских обрядов в семью с целью их сохранения. Главными деятелями этого процесса были бывшие муллы, бабушки и дедушки, которые знали обряды и традиции, правила их проведения, и выполняли функцию обучения младшего поколения. Обострился также вопрос о сохранении татарского языка как главного элемента национальной культуры и татарской идентичности.

Но в 1958 г. начался новый массированный натиск на религию. Провозгласив развёрнутое строительство коммунизма, Н.С. Хрущёв поставил задачу «преодоления религии как пережитка капитализма в сознании людей». В этих условиях главным направлением работы стала борьба против незарегистрированных общин и групп верующих, а также служителей культа,

⁷⁵ Hobsbawn. E. Introduction: Inventing Traditions. – Cambridge, 2000. – С. 3.

поскольку заметного отдаления верующих от мечети и спада активности духовенства, особенно на селе, не наблюдалось⁷⁶.

Главные мусульманские молельные дома, где была сосредоточена культура и традиции мусульман – мечети, к этому моменту оставались закрытыми. Община перестала существовать. Не было официально зарегистрированной общины в Томске, но мусульмане продолжали собираться тайно и совершать обряды. В то же время они стремились получить разрешение на легитимное совершение религиозных обрядов. Так, в справке уполномоченного Совета по делам религиозных культов Томской области в Томский обком КПСС в октябре 1958 г. отмечалось, что летом 1957 г. Облисполком посетили три престарелых мусульманина с просьбой разрешить группе, состоящей из трехсот стариков общины, совершать религиозные обряды на дому у верующих. Но в облисполкоме им указали на недопустимость совершения обрядов без регистрации общества. Отказ мотивировался «влиянием активности со стороны религиозных католиков, ибо последние, пытаясь заполучить в свое распоряжение здание бывшего костела, наделали много шума (коллективное посещение облисполкома, обкома КПСС, депутатов Верховных советов СССР и РСФСР, активные поиски домов в аренду)»⁷⁷

Семейный ислам, как феномен, появился в период антирелигиозной политики советского государства с конца 50-х до начала 60-х гг. Активную роль в этом принимали бывшие прихожане и их семьи. Выдержка из одного интервью: «Из семьи традиции вытравить трудно, если они там укоренились в целях именно самосохранения. То есть, когда семья становится ответственной за сохранение собственной культуры, это ей позволяет законсервировать эти традиции. Это очень хорошо, что она была в семье. Раньше на храм люди ссылались как на ответственного за сохранение традиций. А когда храма нет, нет такого лица, кто за всех мог бы ответить (официального имама), то, как раз

⁷⁶ Советская Россия и ислам: от союзничества к подавлению. [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-minbar.com/islamovedenie/book-11/chapter-03/> (дата обращения: 10.03.2016).

⁷⁷ Белая Соборная мечеть ... С.30.

на семью возлагается очень большая ответственность. И татары это хорошо осознавали. Вот в этом даже какой-то плюс был»⁷⁸.

Несмотря на отказ, верующие мусульмане все равно продолжали собираться. Для этого они сначала собирали коллективное прошение, для создания определенного места, где бы они могли справлять свои мусульманские обряды. 14 февраля 1964 гг. в день «уразы» трое активистов из числа старшего поколения посетили облисполком с просьбой разрешить 300 человек стариков разрешить молиться богу на дому у верующих. «В беседе они заявили, что молодежь и многие старые люди в бога не верят. Но небольшая группа стариков желает совершать религиозные обряды. В облисполкоме указанном магометанами было разъяснено о порядке регистрации религиозных обществ и о недопустимости совершения коллективных богослужений без оформления регистрацией религиозного общества. Других проявлений со стороны магометан не наблюдалось»⁷⁹.

Были некоторые попытки погасить вновь создающиеся общества мусульман уже на нелегальной основе. Так, 16 июня 1959 г. в Томске состоялось коллективное нелегальное богослужение мусульман. Оно было организовано по случаю религиозного праздника «Курбан-Байрам». Маняпова Карима, пенсионерка, 1930 г. р., муж которой за попытку поджога собственного дома находился в следственной тюрьме, предоставила свой дом для коллективного богослужения. В документе говорилось: «Исполнение коллективного обряда было проведено следующим образом. В 6 часов утра верующие татары небольшими группами (5-6 человек) шли по улицам Томска к дому Маняповой Каримы с пением религиозных псалмов. Таким образом, к семи часам утра в доме Маняповой собралось свыше 50 верующих татар. Коллективное богослужение длилось два часа, после чего все разошлись»⁸⁰. В начале июля 1959 гг. инициаторов организации религиозной группы татар

⁷⁸ Интервью с Е. Ш. С. 09.03.2016.

⁷⁹ ГАТО. Ф. Р-1786. Оп.1. Д. 70. Л. 24,25.

⁸⁰ Кокоулин В. Г., Рахматуллина А. Р. Томская мусульманская община ... С.98.

пригласили в облысполком, где им сказали, что нелегальная собранная ими религиозная организация мусульман считается распущенной.

Сохранению мусульманских традиций на бытовом уровне способствовало то, что они передавались устно от старшего поколения или духовных лиц татарскому населению, и это давало возможность исполнения мусульманских обрядов в домах и квартирах. Едва ли не самым важным обстоятельством выживания ислама были традиции, связанные с бракосочетанием и рождением ребенка, похоронные и поминальные обряды, объединявшие мусульманские общества и облегчавшие приобщение молодёжи к исламу на примере старшего поколения.

Но бывали такие ситуации, что некоторые представители старшего поколения отказывались проводить обряды из-за своего незнания или непонимания обязанностей муллы во время молений. В беседе с уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Томской области А. Смирновым, активный участник коллективных молитвенных собраний Юсуф Идрисов так описывал ситуацию с выбором муллы. «В беседе Идрисов сообщил, что он верующий мусульманин, но с группой мусульман, которая проводит коллективные моления в настоящее время связи не поддерживает, потому что они поступают против указаний пророка Мухаммеда, который учил, что молитвенные собрания может проводить только мулла, специально для этого подготовленный, но в связи с тем, что муллы среди нас нет, мусульмане заставляют стариков выполнять обязанности муллы, один раз они даже заставили его выполнять эту обязанность, хотя он совсем не понимает, в чем состоят обязанности муллы во время молений, после этого, он и не стал посещать коллективные молитвенные собрания, т.к. по вероучению молиться можно и дома⁸¹.

Несмотря на то, что официальная идеология запрещала справлять религиозные культы, жители все равно жили в привычном русле, пользовались теми обрядами, которые было положено совершать. «Например, купили

⁸¹ ГАТО. Р-1786. Оп 1. Д 203. Л 27.

квартиру, пусть она «вторичка», обязательно нужно пригласить муллу, чтобы он прочитал «Азан». Вот у вас, у русских, молитву читают, а у нас «Азан». Аллаху Акбар и молитвы читают. И приглашают родственников, вот они почитают этот «Азан», Коран почитают, и садятся за стол. Попили, поели, потом опять помолились и разошлись. Ребенок рождается – то же самое. Тоже ему говорят в ухо «Азан», Аллаху Акбар и дальше. Имя дают. И чаепитие проводили, собирали гостей, всех. И когда ребенку исполнялось сорок дней, брали маленьких ребятишек, давали конфеты, всякое, в общем, сладкое. И поминки также, в доме омывали покойника, муллу звали, он читал молитву заупокойную. И потом также отдельно хоронили. У русских же три дня поминки, потому что дома три дня держат. А у нас не держат три дня, допустим, если утром умер, то после обеда желательно похоронить. Сейчас волокита бумажная, так что бывает, что обряд не удастся совершить по всем правилам. Три дня прошло – поминки: 7 дней, 40 дней, 52 дня, 100 дней и год. Вот такие дела. И вот, сколько праздников, столько раз желательно звать муллу. Каждый старается позвать муллу, его присутствие как бы освящает дом»⁸².

В Томске был также силами верующих в начале 60-х гг. учреждён молельный дом, в котором мусульмане собирались и с риском для себя совершали молельные обряды. «Где-то там, на Кузнечной, был. Просто собираться там тоже было рискованно. Не всегда можно было в советское время спокойно прийти и спокойно уйти. Вот есть Ильхам, он был вместо муллы, они вдвоем с моей тетей ходили. У меня была соседка, младшая, моей тете угрожала «Вот, пойду в милицию, расскажу, что ты мулла». При изречении слова «мулла» к тебе пристают. Было очень трудно, поскольку за это привлекали к ответственности. И вот наши две бабушки, Ильхама мама и моя тетя, они ходили. На захоронениях обязательно участвовали, там женщинам нельзя присутствовать, но они собирались, мыли усопшего, и провожали в

⁸² Интервью с Н. 11.03.2016.

последний путь. А потом на территорию кладбища заходили только мужчины. Женщинам нельзя было заходить на территорию кладбища»⁸³.

Были случаи, когда милицейские наряды прикрывали нелегальное проведение моельных обрядов на кладбище. По поступившим сведениям из КГБ, группа татар-мусульман в количестве 100 человек решила 14 февраля 1964 г. в день «Ураза» к восходу солнца прийти на татарские кладбища, находящиеся в районе станции Томск-1 и Томск-2 и без разрешения местных органов провести нелегальные коллективные моления. До этого, уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Томской области А. Смирнов вызвал к себе активного участника из группы мусульман, Зайнуллу Хасановича Еникеева, у которого в прошлом году проводилось коллективное моление на ул. Старо-Деповской 7, кв 7. Он был предупрежден, что без разрешения местных органов власти мусульмане не имеют права собираться для коллективных молений, в домах или под открытым небом. В результате такого предупреждения, сбор мусульман на татарских кладбищах 14 февраля не состоялся, утром около 8 часов на татарское кладбище в районе Томска-1 явилось лишь два старика-мусульманина, третий, на подходе увидев милицейскую машину, стоявшую около дороги, повернул обратно и на кладбище не пошел⁸⁴.

Между тем, власть иногда не вмешивалась в процессы исполнения обрядов, а наоборот, отвечающие за контроль мусульманских обрядов, сами приходили в места, где проходили праздничные торжества по случаю праздника. 9 марта 1968 г. уполномоченный Совета по делам религий по Томской области А. Чернов был приглашен на праздник «Курбан Байрам». Справляли праздник в доме по улице Московский тракт 105. «Я был приглашен на это моление Идрисовым Ёсифом, 1897 г. р., пенсионером, выполняющим роль муллы, и Мухамидьяровым Ибрагимом Мухамедовичем, пенсионером, одним из активистов мусульманской общины. Оба они приходили ко мне 6

⁸³ Интервью с В. Х. 09.03.2016.

⁸⁴ ГАТО. Р-1786. Оп 1. Д 203. Л 52.

марта и просили разрешения на проведение «Курбан Байрама». ... Мухамидьяров предложил мне раздеться, снять обувь и пройти вперед. Я разделся, но пройти вперед отказался. Мне дали стул, и я сел в прихожей, потом пожалел, т.к. мне ничего не было видно, что делалось там, в передней. Я снял ботинки и прошел поближе, заглянул в переднюю, там было не менее 60 мусульман, они молились, сидя на корточках, кланялись головами до пола, омывали лицо ладонями, подносили их к ушам, делая наподобие крыльев. Молились и стоя. Мулла Идрисов читал Коран, пел. По-русски молились за здоровье Алексея Николаевича Косыгина, председателя Совета министров СССР, за мир. Моление кончилось, верующие – мусульмане стали подходить к мулле и бросать мелочь, потом выходили, обувались и одевались. Передняя была вся покрыта ковриками, половичками. Все вышли, остались только самые старшие, и они продолжали молиться, молились недолго. В 9 девять часов все было кончено⁸⁵.

Несмотря на то, что власти контролировали перемещение духовных лиц и прихожан, Томск все-таки являлся относительно свободным местом, по сравнению, например с Казанью, как отмечают информанты: «В 60-м году я ездила в Казань. У меня муж с Казани, в гости ездила. На Курбан-Байрам. Тишина, никто не справляет, а у нас сразу что-нибудь наскребут да напекут. Какая мечеть? У нас ходили молиться, хоть и мечети не было, то в дом какой-то ходили, в нем собирались. У нас хоть молельный дом был, а там вообще ничего. Потом дедушке говорю, куда они ходят молиться. Он сказал, что они пошли молиться в лес. А я говорю – как это в лес то? Нельзя говорит, по улице идти к кладбищу, сразу коммунисты. Ничего себе, я даже была в шоке, у нас никто не трогал религию. Тишина была. Также похороны. Также свадьбы. У нас здесь в Сибири молодцы. Вот, не зря сбежали из Казани сюда»⁸⁶.

⁸⁵ ГАТО. Р-1786. Оп 1. Д.70 . Л 20.

⁸⁶ Интервью с Ш-А. 14.03.2016.

По официальной статистике, на 1969 г. в Томской области проживало 100 верующих мусульман, из них половина – в г. Томске⁸⁷. Верующие, которые ходили на допросы, рассказывали о том, что в молельном доме, который был на 2-м Кузнечном ряду, 23, несмотря на цифру 57 в списке верующих, они не знают на самом деле, сколько было прихожан. «Точно не знаем, старики умирают, молодые не хотят молиться. Кто соблюдают пост, очень мало. Даже некоторые старики не соблюдают его, едят днем. Из других районов города и пригорода практически не приезжают. Из Спичфабрики один человек. Из деревень тоже никого нет»⁸⁸.

В 1980-е гг. томские мусульмане собирались в частном доме Гульнафис Сабитовны Мулюковой. В отчете уполномоченного Совета по делам религий при Совете министров СССР по Томской области в 1989 г. отмечалось: «В Томской области проживает 15 тысяч татар, но абсолютное большинство их не религиозно. Поэтому верующие не могут создать общину, чтобы зарегистрировать ее и просить мечеть, которая раньше существовала, а теперь используется заводом безалкогольных напитков. Имеется группа из восьми стариков, которая регулярно по пятницам собирается на богослужение в частном доме, оборудованном под мечеть. По большим религиозным праздникам в молитвенный дом приходит в три раза больше, чем по пятницам, но все больше любопытные и сочувствующие»⁸⁹.

«Много народу собиралось. Родные, во-первых. Когда вот происходит обряд «Никях», приходят самые близкие и друзья. Ну и чужие, дедули и бабульки, которые умеют молитвы читать. Родня большая, но в то время немногие из них умели читать, хотя ровесников родителей учили на латинице. Казань стремилась перевести язык с латиницы. Мы же относимся к России, мы не самостоятельное государство, поэтому не позволили оставить латиницу. Поэтому кириллица. И первоисточник нашей молитвы весь на арабском языке. Муллы, родители мои, писали на арабском, читали молитвы. Вот моя семья,

⁸⁷ ГАТО. Р-1786. Оп 1. Д 203. Л 40.

⁸⁸ ГАТО. Р-1786. Оп 1. Д 203. Л 30,31.

⁸⁹ Цит. по: Кокоулин В.Г., Рахматуллина А.Р. Томская мусульманская община ... С.32.

семья большая. Наполовину татары, наполовину русские»⁹⁰. Таким образом, несмотря на смешивание национальностей и проблемами сохранения знания языка, феномен семейного ислама позволял соединять татарские семьи с целью сохранения их традиций.

Семейный ислам – это явление переноса совершения культовых религиозных обрядов ислама из мечетей и молельных домов в семью. По свидетельству очевидцев, процесс переноса обрядов в семью происходил повсеместно. Семейный ислам как феномен сыграл важную роль в сохранении религиозных традиций на уровне мечетей и татарской общины. Он позволил сберечь культурный опыт, который был аккумулирован на уровне местного духовенства и старшего поколения мусульман.

2.2 Реставрация Белой и Красной мечетей. Формирование религиозного поля в среде мусульман. Влияние фактора мусульманского духовенства

В Томской области на сегодняшний день ислам представлен различными этносами. Самой большой мусульманской этнической группой являются татары (томские коренные и пришлые). Кроме того, в области постоянно проживают народы, у которых традиционной религией является ислам, это башкиры, таджики, узбеки, киргизы, казахи и др.⁹¹ В связи с тем, что численность мусульман постоянно растет, повышается необходимость в создании условий для выполнения религиозных обрядов и подготовки имамов. При этом возникают проблемы: возрастает напряженность в обществе и вероятность появления конфликтов на межрелигиозной или межэтнической почве. Усугубляется ситуация тем, что исторически в России образовалось большое количество муфтиятов, которые конкурируют между собой. В главе показан процесс формирования общин вокруг мечетей, который начался с их ремонта, инициированного активными представителями татарской мусульманской

⁹⁰ Интервью с Л. К. 09.03.2016.

⁹¹ Нам И.В. У мусульман // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова, Е.И. Филипповой. – М., 2000. – № 33 – С. 33-36.

общины Томска. Восстановление мечетей стало возможным благодаря самоорганизации мусульман ради этой цели, а также оказанной поддержке властей города. Уже в процессе реставрации мечетей возникли предпосылки к неизбежным трениям и расколам, вызванным как конкуренцией и соперничеством общероссийских организаций, сложным этническим составом верующих, так и существованием ещё одного важного фактора – личности имамов, то, как они формируют общинно-территориальные отношения вокруг себя, и то, в каких отношениях находятся между собой имамы разных духовных управлений.

Общинно-территориальные отношения характеризуются общностью отношения совокупности людей к определенной освоенной территории и формированием системы экономических, социальных, политических и религиозных связей, выделяющих эти отношения в качестве относительно самостоятельной единицы пространственной организации жизнедеятельности населения. Актуальным социальным аспектом сегодня является формирование религиозного поля мусульманских общин, решающую роль в котором играет мусульманское духовенство. В соответствии с концепцией французского социолога П. Бурдьё, «...формирование поля религии является результатом монополизации корпорацией специализированных служителей культа права сношения со сверхчувственным миром...»⁹². Взаимоотношения между имамами понимаются автором как механизм формирования поля религии в терминах Бурдьё, где имамы выступают в роли «священника»⁹³.

Ключевыми фигурами в этой части религиозного поля являются муллы, т.е. своего рода священнослужители, которые обслуживают и контролируют повседневную мусульманскую жизнь. Из их числа выбираются или выдвигаются имамы, т.е. главные муллы, которые руководят ежедневными (в том числе пятничными джума) коллективными молитвами-намазами в мечетях или, в отсутствие мечетей, в частных домах. Звание главного муллы, или

⁹² Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб., 2005. – С.19.

⁹³ Там же. С.39-54.

имама, было неформальным, и его носитель определялся в силу какого-то, не всегда единогласного, консенсуса активных верующих по поводу уровня знаний и авторитета конкретного претендента на эту должность. В исламе собственно священнослужителей, строго говоря, не существует. Нигде формально не прописана необходимость существования такого сословия и условия его формирования. Каждый мусульманин, который получил достаточное образование и пользуется авторитетом у окружающих, может выполнять функции руководителя коллективными молитвами, судьи, учителя и т.д., т.е. имеет право называться муллой. Однако в реальности всегда имело и имеет место явная тенденция к превращению группы «образованных и авторитетных мусульман» в нечто похожее на сословие «приватизировавших» исламское знание священнослужителей, с наделением их определёнными дополнительными привилегиями, знаками отличия, титулами, которые передаются иногда по наследству независимо от заслуг и достоинств конкретных людей. К этому надо добавить, что в советское время, когда власть пыталась жёстко контролировать ислам, наряду с неофициальными имамами существовала крайне немногочисленная когорта официальных (зарегистрированных государством) имамов, которые напоминали священнослужителей христианства-православия и были, по сути, проводниками государственного влияния на верующих. В конце 1980-х гг., ещё в Советском Союзе, отношение к религии, в том числе к исламу, значительно смягчилось, открылось множество новых мечетей, почти во всех селениях были выбраны официальные имамы⁹⁴.

Возрождение ислама в России имеет под собой глубокие причины и является объективно неизбежным процессом, частью феномена общерелигиозного возрождения, ставшего возможным благодаря проводимой М.С. Горбачевым «перестройке». Этот процесс рано или поздно должен был начаться на территории СССР. Видимыми признаками религиозного

⁹⁴ Абашин С.Н. Практическая логика ислама // Антропология социальных перемен. Исследования по социально-культурной антропологии: сборник ст./ Отв. ред. Э. Гучинова, Г. Комарова. – М., 2011.- С.256-281.

возрождения стал рост количества храмов, зарегистрированных религиозных общин, формирование сети учреждений религиозного образования. Об этом свидетельствует активизация мирской деятельности религиозных институтов, создание религиозных организаций. Процессам исламского возрождения после советского периода мусульмане во многом обязаны активности духовных авторитетов – имамов, мулл, муфтиев. Они помогли восстановить молельные комплексы городов и создать вокруг себя приходы, которые сохраняют традиции и культуру ислама. Однако, отношения в среде мусульманских священников являются непростыми, поскольку общество исламских священнослужителей еще находится в стадии формирования⁹⁵.

Возрождение ислама в Томске началось в конце 1980-х г. В 1988 г. образовалось общественное объединение мусульман – Томское общество мусульман. Его председателем был избран Шамиль Абдулов⁹⁶. Важнейшей задачей было восстановление закрытых в 1930-е гг. соборных мечетей Томска – Красной и Белой. В советский период мечети Томска разделили судьбу многих храмов России. Здание Первой соборной (Красной) мечети первоначально было передано под татарский клуб, через несколько лет было переоборудовано под кинозал, затем в 1942 г. в ликероводочный завод, размещавшийся в ее стенах до 1985 г, а в 1986 г. – в один из цехов завода пищевых продуктов. Приспособленное под завод здание внешне потеряло религиозное предназначение: были утрачены минарет и купол. В Белой мечети размещался цех Томской карандашной фабрики, производящий простые и цветные карандаши и счетные палочки для первоклассников⁹⁷. Таким образом, мечети перестали быть местом для осуществления религиозных обрядов.

Процесс восстановления мечетей начался с передачи мусульманской общине в 1990 г. Белой соборной мечети. С большим трудом отвоеванная прихожанами у государства мечеть была почти полностью разрушена. «Когда

⁹⁵ Малащенко А.В. Исламское возрождение в современной России. – М., 1998. – С. 110.

⁹⁶ Рындина О.М., Черняк Э.И., Львова Э.Л., Нам И.В., Наумова Н.В. Томская область: народы, культуры, конфессии: Энциклопедия. – Томск, 2007. – С.338.

⁹⁷ Белая Соборная мечеть ... С. 32.

мы этот дом взяли, то есть когда нам государство его передало до четырёхсотлетия, везде проваливались полы, везде батареи были холодные, холод был жуткий. Грязно, везде разруха. Настолько было нехорошо...»⁹⁸. Потребовались немалые усилия многих людей, чтобы привести здание мечети в порядок. «Производство на фабрике, видимо, требовало дополнительных сооружений, и потому вокруг мечети со всех сторон появилось много всяких пристроек: котельные, склады, и везде – кучи мусора. Не было теплотрассы, здание отапливалось от собственной котельной (потом мы ее разобрали). Была деревянная проходная из бруса, словом, территория была невероятно захламлена. Вместе с «Горзеленхозом» решали и думали, как снести старые тополя, необходимо было также перенести электрическую подстанцию за территорию мечети; вели переписку с мэрией по внесению Белой и Красной мечетей в список памятников архитектуры; писали письма о выселении из Красной мечети ликероводочного завода; с «Томскреставрацией» были восстановлены чертежи кирпичного минарета. Как бы то ни было трудно, мы со всем справились. И я рад, что в восстановлении Белой соборной мечети есть и частичка моего труда. Мы все совершили великий подвиг»⁹⁹.

В восстановлении мечети большая роль принадлежала активистам общины: «Очень много государство вложило при Абдрашитове¹⁰⁰. Это всё было под натиском общественности. Приезжие, когда увидели – сказали, ну как не развиваться, когда такие возможности. Но это был результат, ну такой зубастости татарской местной интеллигенции. Среди них есть люди, которые просто ценят татарскую культуру. Вот они, собственно говоря, и добивались того, чтобы им передали мечеть. Это был большой труд, подвиг. В общем, молодцы конечно. Я настолько поразились их духовному подвигу. Ничего не боялись...». Организатором реставрации Белой мечети был Равиль Музафаров,

⁹⁸ Интервью. Е. Ш. С. 19.10.2014.

⁹⁹ Белая Соборная мечеть ... С. 98-99.

¹⁰⁰ Абдрашитов Юсуп Якубович – первый директор Областного центра татарской культуры (1994 – 2005 гг.), руководитель общественно-просветительского татарского общества Спичфабрики «Зеленая мечеть».

двоюродный брат Абдрашитова. «Эти все люди, такие как Калыкахунов¹⁰¹, они уже появятся на последнем этапе, когда уже появятся большие деньги. Причем эти деньги были добыты такими людьми как Борис Кимович Шайдуллин, ... он тогда в областной администрации работал, нашел спонсора»¹⁰². Об этом Б.К. Шайдуллин подробно рассказал в своих воспоминаниях: «Я был приглашен на открытие мечети в Омск. ... Встретились там с Шакирзяновым¹⁰³ и я ему сказал, что нам тоже нужно открыть мечеть, есть даже проект, а вот денег нет. Он внимательно выслушал и говорит: «Подскажу, куда обратиться. Повстречайтесь с академиком Баязитовым¹⁰⁴ в Москве. Он должен помочь». И я отправился в Москву. Нашел. Встретился. Баязитов попросил показать проект, удивился даже, что я приехал не с пустыми руками. Проект ему понравился: «А как отношения с властями?» – «Нормальные». «Найдете поддержку у мэра»? – «Найдем». – «Хорошо. Позвоните ему сейчас, из моего кабинета», – подвигает телефон. «Легко», – отвечаю я и набираю номер приемной Александра Сергеевича Макарова, он тогда был мэром. Объяснил все секретарю, Макаров взял трубку, внимательно все выслушал: «Поддержку окажем, академика Баязитова приглашаю в Томск, здесь все обсудим». В Москве я задержался на неделю. Когда вернулся в Томск, узнал, что академик Баязитов у нас уже побывал, встретился с Макаровым, и они договорились, что мэрия тоже

¹⁰¹ Калыкахунов Нурулла Турсунбаевич - имам-хатыб Белой мечети с 1996 г. Родился в 1997 г. в Ошской области Киргизской ССР. После окончания школы поступил в Бишкекский Исламский институт имени Хазрета Умара на факультет арабского языка и шариата, который закончил в 1997 г. Окончил также Сибирскую Академию государственной службы и Томский государственный педагогический университет. В 2009 г. назначен муфтием (председателем) централизованной религиозной организации «Духовное Управление мусульман г. Томска и Томской области». Награжден юбилейной медалью «400 лет г. Томску», благодарностями Губернатора Томской области, почетной грамотой Государственной Думы Томской области.

¹⁰² Интервью с Е. С. 19.10.2014.

¹⁰³ Шакирзянов Зулькарнай Шакирзянович - Муфтий Духовного управления мусульман Сибири (Омский муфтият). Шакирзянов Зулькарнай Шакирзянович родился 15 июня 1948 года в Кировской области в семье работников колхоза. До службы в армии трудился в родном колхозе, а после службы в армии поступил в Духовную семинарию г. Бухары. После ее окончания в 1978 году был направлен на служение в г. Омск в качестве Имам-хатыба Омской мусульманской общины. В 1995 году на 1-ом Съезде мусульман Сибири было организовано Духовное управление мусульман Сибири (Омский муфтият), как централизованная организация, где Зулькарнай Шакирзянович был избран Муфтием ДУМС. По мимо 28 приходов по Омской области ДУМ Сибири объединяет под своим началом Новосибирскую, Томскую, Кемеровскую области, Красноярский край, имеет приходы в ЯНАО, республике Хакасия, и т.д.

¹⁰⁴ Баязитов Рияшит Жаббарович – председатель ДУМ Сибири, академик Международной славянской академии наук, Международной академии наук о природе и обществе, Академии естественных наук. С 1993 г. возглавил религиозное объединение «Ярдям», в 1997 г. – фонд «Веротерпимость и гражданское согласие», позднее – фонд развития татарского духовного наследия «Хияль».

поможет финансами, выделит средства на возрождение мечети. Конечно же, деньги на это благое дело дал и академик Баязитов»¹⁰⁵. Чтобы воссоздать Белую мечеть в первоизданном виде, потребовалось 9 лет.

Красная мечеть была передана верующим позже, в 2002 г., и вплоть до 2011 г. пребывала в полуразрушенном состоянии, а функции мечети выполняло реставрированное здание медресе, где все желающие мусульмане совершали намаз, и действовала воскресная школа, преобразованная в 2002 г. в Сибирский исламский колледж, единственное за Уралом исламское образовательное учреждение, призванное готовить имамов. В колледже были созданы условия как для обучения, так и для проживания будущих имамов. В 2004 г. колледж был переименован в «Сибирский исламский мадрас»¹⁰⁶. Прихожане и томские власти долгое время находились в поиске средств на реставрацию Красной мечети, обращались даже в 2005 г. к королю Саудовской Аравии Абдалле бен Абдель-Азизу, но эта просьба осталась без ответа¹⁰⁷, пока, наконец, удалось получить поддержку главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова.

В декабре 2011 г. Томск посетил В. Хашханов, помощник Р. Кадырова, директор Центра духовно-нравственного воспитания и развития Чеченской Республики. Визит был организован по инициативе Р. Кадырова, который изъявил желание помочь в восстановлении Красной мечети. В ходе визита была достигнута договоренность с мэром Н. Николайчуком о реставрации исторической мечети за счет средств Регионального общественного фонда им. Ахмата Кадырова¹⁰⁸. Торжественное открытие мечети состоялось 27 марта 2015 г. Присутствовало большое количество верующих, представители национальных и религиозных организаций, главы администрации города и области. В церемонии открытия участвовал верховный муфтий шейх Нафигулла Аширов, председатель Духовного управления мусульман Азиатской

¹⁰⁵ Рындина О.М., Черняк Э.И., Львова Э.Л., Нам И.В., Наумова Н.В. Томская область: народы, культуры, конфессии: Энциклопедия. – Томск, 2007. – С. 104.

¹⁰⁶ Белая Соборная мечеть ... С. 333-335.

¹⁰⁷ На реконструкцию Красной Соборной мечети в Томске требуется около 100 млн рублей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/13110/> (дата обращения: 29.07.2015).

¹⁰⁸ Фонд Ахмата Кадырова восстановит Красную мечеть в Томске [Электронный ресурс]. – URL: <http://chechnyatoday.com/content/view/18116/> (дата обращения: 28.07.2015).

части России (ДУМАЧР), в подчинении которого находится Красная соборная мечеть¹⁰⁹. В знак благодарности глава Чечни Рамзан Кадыров был награжден высшей наградой ДУМАЧР орденом «За заслуги», как сообщалось на сайте правительства ЧР, «за высокое служение делу укрепления межнационального мира и согласия в обществе и значительный вклад в дело реставрации, восстановления исторической святыни томских мусульман – Соборной мечети города Томска»¹¹⁰. За то время, пока искали средства на реставрацию мечети, некоторые члены совета старейшин «ушли из этой жизни, не дождавшись исполнения мечты совершить два ракаата намаза в восстановленной Красной мечети, где когда-то молились их отцы и деды»¹¹¹.

Комплексы мечетей Томска относятся к разным духовным мусульманским организациям: Белая мечеть подчиняется Духовному управлению мусульман Сибири (Омский муфтият, муфтий З. Шакирзянов), которое было образовано в 1995 г. на основе Омского мухтасибата ДУМ Европейской части России и Сибири, Красная мечеть и медресе – Духовному управлению мусульман Азиатской части России (ДУМАЧР, верховный муфтий Н. Аширов), образованному в 1997 г. К созданию параллельных муфтиятов и к разъединению исповедующих ислам привело отсутствие единства в руководстве мусульманскими конфессиональными учреждениями России. До перестройки на территории РСФСР действовали два духовных управления мусульман – Европейской части России и Сибири (ДУМЕС) и Северного Кавказа (ДУМСК). После распада СССР у лидеров духовных управлений была возможность стать ядром консолидации российских мусульман и возглавить движение за исламское возрождение. Однако этого не произошло из-за трений внутри мусульманского духовенства России, обусловленных, во-первых, стремлением главы преемника ДУМЕС, переименованного в Центральное

¹⁰⁹ Открытие Красной соборной мечети в Томске (фото) [Электронный ресурс]. – URL: <http://ludytomsk.ru/istoriya-tomska-i-tomskoy-oblasti/otkrytie-krasnoj-sobornoj-mecheti-tomsk-foto?ddos/> (дата обращения: 19.07.2015).

¹¹⁰ Кадыров награжден орденом ДУМАЧР за помощь в восстановлении Томской Соборной мечети [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/36250/> (дата обращения: 29.07.2015).

¹¹¹ Томский муфтий: преодоление разногласий всегда на пользу умме [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamnews.ru/news-139140.html/> (дата обращения: 29.07.2015).

духовное управление (ЦДУМ), муфтия Талгата Таджутдина сохранить позицию единоличного лидера российских мусульман, а заодно представлять их интересы перед лицом светской власти; во-вторых, честолюбивыми амбициями молодых (или сравнительно молодых) имамов и муфтиев. Идея реорганизации ДУМЕС была сформулирована Всероссийским татарским общественным центром (ВТОЦ), который в 1991 г. предложил перевести ДУМЕС из Уфы в Казань, а в случае отказа – образовать в Татарстане собственное духовное управление с включением в него на добровольной основе татарских общин по всей Российской Федерации. Это предложение было отвергнуто, что вскоре повлекло раскол ДУМЕС и образованию независимых духовных управлений Татарстана и Башкирии, которые не были признаны Т. Таджутдином. Затем духовные управления стали создаваться во всех областях России, где имелись компактные общины мусульман¹¹².

В начале 1990-х гг. все мусульмане Томской области были объединены в общую организацию, зарегистрированную в 1991 г. при Белой мечети. Пока мечеть не действовала, верующие ходили молиться в Молельный дом на ул. Кузнечный ряд, 1. В 1991 г. Белая мечеть обрела своего имама: «Был собран совет старейшин из 20 человек, на котором стали настаивать, чтобы обязанности председателя правления и муллы исполнял один человек. Шамиль Абдуллин не имел диплома о духовном образовании и потому не мог продолжать выполнять эту роль. Мы (Равиль Музафаров и Шамиль Абдуллин – прим. автора) были переизбраны. Шамиль перед этим из Уфы привез Хаджи Гиля Абзалова – человека, который имел и светское, и духовное образование. Он и стал руководить делами мечети¹¹³. В 1993 г. в Томск приехал Низамуддин Жумаев¹¹⁴ из Таджикистана, где в это время шла гражданская война. Сначала

¹¹² Малащенко А.В. Исламское возрождение в современной России. – М., 1998. – С. 109–111.

¹¹³ Белая Соборная мечеть ... С. 98–99.

¹¹⁴ Жумаев (Низом) Низамуддин Ёгиевич – имам-хатыб Красной мечети с 1997 г. Родился 23 января 1973 г. в колхозе Коммунизм (село Бошкала) Кабадиянского района Хотлонской области Таджикской ССР. Основам ислама обучался с раннего детства у отца. После окончания школы в 1989 г. поступил в Исламский институт имени имама Термези в Душанбе, где учился около четырех лет. С началом в Таджикистане гражданской войны, уехал в Узбекистан и восемь месяцев преподавал в медресе «Мир Араб» в Бухаре грамматику арабского языка. В Томской области проживает с 1993 г. Преподавал основы ислама и арабский язык в Белой мечети Томска. С 1995 года возглавляет мусульманскую общину, сформировавшуюся при комплексе Красной мечети

он преподавал основы ислама и арабский язык в Белой мечети, но в 1995 г. ушел оттуда и возглавил мусульманскую общину, формирующуюся при комплексе Красной мечети. В 1997 г., когда община получила официальную регистрацию, его избрали имам-хатыбом Красной мечети¹¹⁵.

В 1996 г. после отъезда Х. Абзалова в Казань на должность имама Белой мечети главой ДУМ Сибири З. Шакирзяновым был назначен 19-летний выходец из Киргизии Нурулла Калыкахунов. Прихожане встретили его неприветливо, воспринимая как временщика и марионетку в руках омского муфтия. Его положение еще усугублялось тем, что, владея арабским, киргизским, казахским, узбекским и таджикским языками, молодой имам почти не знал русского и татарского языков¹¹⁶.

В 1997 г. мусульмане Томска были втянуты в конфликт, связанный с «разделом сфер влияния» на мусульман Сибири между ДУМАЧР и Омским муфтиятом. Мусульманское сообщество раскололось на сторонников муфтия Сибири и Дальнего Востока шейха Н. Аширова и претендующего на эту должность омского муфтия З. Шакирзянова, в официальном ведении которого находились в то время мечети Омска, Новосибирска и Томска. Конфликт в мусульманской общине разгорелся после того, как при участии бывшего имам-хатыба Белой мечети Х. Абзалова были сфальсифицированы документы не имевшего в действительности места собрания мусульман по избранию на должность муфтия Сибири и Дальнего Востока З. Шакирзянова.

На протяжении всего 1997 г. противоборство между сторонниками и противниками З. Шакирзянова не прекращалось. Дело дошло и до судебного разбирательства. Периодически конфликтующие стороны проводили собрания. В декабре противники Шакирзянова организовали собрание мусульман Томска

Томска. Совершил хадж. В 1999 г. возглавил Казыятское управление ДУМАЧР по Томской области, преобразованное в Духовное управление мусульман Томской области в составе ДУМАЧР. В 2009 г. указом главы ДУМАЧР назначен муфтием по Томской области. Награжден медалью совета муфтиев России «За духовное единение», юбилейной медалью «400 лет городу Томску», благодарственными грамотами губернатора Томской области, главы города Томск, Томской областной Думы.

¹¹⁵ Томская область: народы, культуры, конфессии: Энциклопедия / отв. ред. О.М. Рындина. – Томск, 2007. – С. 334.

¹¹⁶ Нам И.В. Конфликт в мусульманской общине // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова, Е.И. Филиповой. – М., 1998. – № 18. – С. 44-45.

с участием доверенных лиц из татарских деревень, муфтия Сибири Н. Аширова и его заместителя А. Ниязова. Был создан казиат (централизованная религиозная организация) Томской области, принят его устав и избран совет из представителей мусульман из татарских деревень Томского и Кривошеинского районов и г. Стрежевого. Казиат Томского района вошел в структуру ДУМАЧР, возглавляемого муфтием Н. Ашировым¹¹⁷. Так было положено разделению мусульман Томска на две структуры. Община комплекса Красной мечети под руководством Н. Жумаева вошла в структуру ДУМАЧР, община Белой мечети во главе с Н. Калыкахуновым в состав ДУМ Сибири (Омского муфтията). «Когда эти мечети появились, у них появились покровители. Омский муфтият, омичи взяли покровительство над Белой мечетью, потом начали восстанавливать Красную мечеть немножко попозже. И там уже были другие, подключился другой муфтият. Были разные кураторы. Поэтому и появилось двоевластие»¹¹⁸.

Начавшись в 1997 г., конфликт между двумя имамами не затухал никогда, периодически обостряясь. «Пик этого конфликта пришелся на время, когда мэром города был Александр Макаров. Он сказал, что Томск не место для межнациональных и межрелигиозных конфликтов. И эта ситуация была улажена. Ну а потом эта холодная война продолжалась достаточно долго, вплоть, наверное, до второго десятилетия..., когда уже один назначил себя муфтием духовного управления мусульман Томской Области, второго назначил Н. Аширов тоже муфтием Томской области, потом под свое крыло мечеть Красную взял фонд Ахмата Кадырова»¹¹⁹.

Новый виток конфликта пришелся на 2009 г. и был связан с образованием в Томске двух самостоятельных муфтиятов. После того, как в марте этого года в Томске побывал З. Шакирзянов, было заявлено о создании в регионе Духовного управления мусульман под юрисдикцией ДУМ Сибири, которое очень быстро было зарегистрировано Управлением Минюста РФ по Томской

¹¹⁷ Там же. С. 44-45.

¹¹⁸ Интервью с Е. Ш. С. 21. 05. 2015

¹¹⁹ Интервью с А. М. 21.07.2015.

области. Красная мечеть не замедлила с ответным ходом – 6 июля глава ДУМАЧР шейх Н. Аширов подписал указ об утверждении Н. Жумаева в должности муфтия Томской области в системе ДУМАЧР¹²⁰.

Сегодня о противостоянии двух духовных лидеров в томской умме не говорит разве что только ленивый. Показательно, что оба имама дали сыновьям имена своих наставников-муфтиев. Н. Калыкахунов назвал сына Зулькарнаем в честь муфтия ДУМС З. Шакирзянова, Н. Жумаев в честь главы ДУМАЧР Аширова – Нафигуллой (по таджикской версии этого имени – Нафиоллой). Многие связывают раскол мусульман Томска на «красных» и «белых» с тем, что оба имама так и остались чужими для коренных мусульман – томских татар: «Будь духовные лидеры из числа коренных татар..., ситуация бы изменилась», считают они¹²¹. По мнению других, причина конфликта кроется в стремлении сохранить власть и деньги, которые эта власть дает: «Каждый хочет быть главным, правильно? Они не хотят подчиняться одному, а они хотят быть оба главными. Потому что у каждого своя паства, у каждого свои люди, которые к ним ходят. В принципе, все это связано с финансами. Потому что, вот, ходит определенный круг людей, они их и поддерживают. И деньгами, всем. Они помогают вот этим двум муфтиям. И они не хотят, чтобы у них был общий карман. Если у них будет один хозяин, у них будет один карман, это их не устраивает. Все дело всегда в деньгах. Ищите деньги, называется»¹²².

Имамы томских мечетей по-разному формируют своё религиозное поле. К этому можно отнести различия в чтении проповедей. «Имам Белой мечети, киргиз по национальности, читает проповеди на киргизском и на русском языке. Имам Красной мечети, таджик, читает лекции на русском языке. Но когда проходят праздники Курбан-байрам и Ураза-байрам он старается читать и на татарском языке в честь уважения к татарам, все-таки татары - это коренное население Томска, и мечети эти строили татары еще в начале XX

¹²⁰ В Томске продолжается конфликт между главными городскими мечетями [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/9559/> (дата обращения: 25.07.2015).

¹²¹ В Томске до сих пор идет «война» между «красными» и «белыми». История и настоящее томских мечетей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamrf.ru/news/events/russia/1753/> (дата обращения: 25.07.2015).

¹²² Интервью с Е. С. 21. 05. 2015.

в».¹²³ Различается также и подача проповеди на службах. «В Красной мечети проповеди намного содержательнее. В плане психологии имам Красной мечети как-то доходчивее объясняет, у него заготовлен текст, который он читает, и рассказывает он более интересно. Если в Белой мечети имам приводит примеры «не очень», обычные, то имам Красной мечети может привести пример из своей жизни. Бывает, что он затрагивает очень хорошие примеры из жизни мусульманского мира. Обращает внимание на то, что мусульманская молодежь отходит от мусульманских взглядов, то есть ведет себя неподобающе. Рассказывает, наставляет мусульман, что нужно в мечеть ходить и молиться»¹²⁴.

Как показали опросы прихожан, имамы стараются учитывать разные предпочтения прихожан, в том числе языковые и национальные, уделяют большое внимание молодежи, приобщению её к соблюдению мусульманских моленных обрядов. Прихожанами Белой мечети являются люди, разные по возрасту и национальностям. Поскольку в Белой мечети проповеди читают на киргизском языке, сюда приходит много киргизов. В Белую мечеть в основном ходят старики, которые посещают мечеть «по традиции». Молодых очень мало. В Красную мечеть ходит больше молодежи, с ней проще говорить на разные темы¹²⁵. Шииты азербайджанцы ходят только в Красную мечеть. Таджики тоже ходят только в Красную мечеть. Опять же среднеазиаты, за исключением таджиков, ходят в Белую мечеть, по национальной принадлежности имамов. Татары ходят и туда, и туда, по территориальному признаку¹²⁶. В то же время часть татар в обиде на Н. Калыкахунова за то, что «сейчас, когда он всего добился, он татар как-то уже, не сильно то и признает. Многие татары его из-за этого недолюбливают, не хотят ходить в Белую мечеть...»¹²⁷. Среди прихожан Белой и Красной мечети есть и русские. По словам Н. Жумаева, в Красную мечеть «приходят русские мусульмане, армяне, алтайцы, буряты. Я вижу, что

¹²³ Интервью с Р. Р. 15.05.2015.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Интервью с А. М. 21.07.2015.

¹²⁷ Интервью с Р. Р. 15.05.2015.

новые мусульмане лучше соблюдают предписания шариата, чем многие из этнических мусульман. Неделю назад пришла русская девушка семнадцати лет, говорит, что хочет принять ислам. Я спросил ее, почему, в чем причина предпочтения ислама. Она: мусульманское представление о Боге ближе мне, чем христианское, я хорошо обдумала свое решение. Девушка сказала слова шахады, субхан Аллах»¹²⁸.

Исследование истории формирования религиозного поля мечетей г. Томска и его роли в жизни мусульманской общины показывает, что процесс создания религиозных общин во многом зависит от личности имамов, которые возглавляют мечети и ведут в них службу. Религиозное поле Белой и религиозное поле Красной мечети имеют явные различия по этническому, возрастному признаку, связанными, в том числе и с происхождением самих имамов. Существенное значение имеет и вхождение двух мечетей в разные исламские структуры, изначально предопределившее соперничество и противоборство между ними. В настоящее время накал конфликта между общинами существенно снизился, но спор между двумя имамами насчет «главности» их мечетей не разрешился. Впрочем, это не означает, что какая-либо из конфликтующих сторон сильнее и сумеет одержать верх. Противоречия и разногласия остались, основные группы священнослужителей сохранили свои позиции, поэтому конфликт еще продолжается.

2.3 Влияние миграции и мигрантов. Процессы соединения разных мусульманских культур

Современная мусульманская община зависит не только от имамов, но и от мусульман, которые приходят в мечети и исполняют там религиозные обряды. С развалом СССР в Россию начали приезжать мигранты из стран Средней Азии – таджики, киргизы, узбеки и туркмены. На территории Томской

¹²⁸ Томский муфтий: преодоление разногласий всегда на пользу умме [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamnews.ru/news-139140.html/> (дата обращения: 29.07.2015).

области уже с 1989 г. проживало 386 туркмен, 873 киргиза, 903 таджика и 3394 узбека¹²⁹. Число прибывших в 1997-2001 г. киргизов составляет 44 чел., таджиков – 106, узбеков – 230¹³⁰.

Число прибывших мигрантов уже в 2011 – 2012 г. измеряется совсем другими цифрами. Из Киргизии миграционный прирост составил 432 чел. в 2011 г. и 1343 чел. В 2012 г. Из Узбекистана миграционный прирост был в 2011 г – 509 чел., а в 2012 г. составлял 669 человек. Из Таджикистана миграционный прирост меньше всего – в 2011 г. составил 130 человек, в 2012 г. – 170 человек¹³¹. Таким образом, можно предположить, что количество современных мусульман по большей части увеличивается за счет граждан из республик Средней Азии.

По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории Томской области проживают 424 гражданина Киргизии, 213 граждан Таджикистана и 1533 гражданина Узбекистана трудоспособного возраста¹³². Большая часть из них ходит молиться в различные молельные комплексы, в частности, в Белую и Красную мечеть. Местных татар по переписи 2010 г. в общей численности насчитывается 17029 человек, или 1.7 % от общего числа населения¹³³. К сожалению, только небольшая их часть посещает мечеть. С каждым годом сокращается количество татар, знающих свои национальные традиции и культуру. Характеризуя аспект ассимиляции татар русскими, нужно признать, что у татар все меньше остается отличий от русских¹³⁴. «Многие семьи уже давно ассимилировались, начали смешиваться с русскими. У нас в

¹²⁹ Краткая социально-демографическая характеристика населения Томской области // Стат. сборник №4. – Томск, 1990. – С 5–6.

¹³⁰ Миграция населения Томской области. За 2001 г. // Стат. сборник. – Томск, 2002. – С. 45.

¹³¹ Миграция населения Томской области. За 2012 г. // Стат. сборник. – Томск, 2013. – С. 16.

¹³² Всероссийская перепись населения: Население по гражданству и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-18.pdf/ (дата обращения: 20.05.2016).

¹³³ Всероссийская перепись населения: Владение языками населением наиболее многочисленных национальностей по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-09.pdf/ (дата обращения: 20.05.2016).

¹³⁴ Поправко И. Г. Социокультурные грани этнической идентичности татар Томской области / И. Г. Комарова // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302. С. 97. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000490828> (дата обращения: 14.06.2016).

Томске страшная ассимиляция. Вот семья, семья большая. Наполовину татары, наполовину русские. А сейчас не поймешь кто. Дети, вот наши дети потомки наши, они уже гибриды, я их так зову. Кто-то из них к христианству, кто-то к мусульманству тянется. У меня одна племянница крестилась»¹³⁵. Некоторые родственники информанта, Лилии Канафеевны не считают себя татарами. Присутствует и фактор крещения – т.е. отход от мусульманских традиций. «Она русская. У нее папа русский, мама татарка, моя сестра. И вот их две сестры, одна не стала креститься. Я ездила в Казань в командировку, всем привезла молитвы. А ей нет. Говорила, я христианка. Она мне выговор сделала. «А почему вы мне не привезли?» – как же, Людочка, ты же христианка. «А вы же не знаете, в душе я кто». И дочку свою не крестит, не позволяет. 14 лет дочери. А вот младшая сестра покрестилась, и сына покрестила. Одна семья, одна мать. Но отец русский. Ассимиляция. Вот какая нация выйдет с ихнего ребенка? Непонятно. Они вроде татары, а вроде и русские»¹³⁶.

Поскольку доля мигрантов и не местных мусульман возрастает, меняется и отношение к взаимоотношениям мигрантов и местных татар. Выходцы из Средней Азии начинают исполнять те обряды включая, например, некоторые элементы намаза, и стиль поведения, который у местных мусульман не исполнялся или не приветствовался. «Ну, мы сохраняем дружеские отношения, когда встречаемся, все нормально, ничего такого, я просто призываю к порядку. Вы знаете, когда праздники, столько много молящихся, и вот, местные некоторые жители, они возмущены, вот, черные заполонили, говорю, да, конечно, но только они содержат наши мечети, и ту, и другую. Когда говорят, что нет местных мусульман, я говорю, они не привыкли, у нас все это было запрещено, даже разговор на татарском был запрещен. Я помню, когда ездила в гости в Оренбург, в Казань, я была дико поражена, поскольку там идут по улице и говорят на татарском языке, для меня это было открытием. Там говорят на «мусульманском» языке. Вы знаете, именно российские мусульмане,

¹³⁵ Интервью с Л. К. 09.03.2016.

¹³⁶ Там же.

которые ходят в платках, как из Средней Азии приезжают вот. Но они под своими наставлениями наших мусульман под себя перестраивают. Вот это мне не нравится. И многие им подчиняются. Конечно, я понимаю, что ходить в мечеть там нужен на голову платочек, как и в церковь, как и в другие духовные учреждения. Но чтобы так, перематывать на несколько этажей шарфы на голову, это как там называется, не помню. Как то душа не воспринимает это¹³⁷».

Кроме мусульман-суннитов, в местной мечети есть община мусульман-шиитов. Шииты от суннитов отличаются разницей исполнения религиозных обрядов, а также следованию определенных требований. Суть различий суннитов и шиитов заключается в религиозных разногласиях. Раскол (схизма) в исламе начал вызревать сразу после смерти пророка Мухаммеда в 632 г. н.э. Мухаммед был «харизматичным авторитетом», который, по словам Макса Вебера, «представляет собой хрупкую конструкцию, неспособную без изменений пережить своего носителя». Таким образом, когда после смерти Мухаммеда возник вопрос о выборе преемника, было ясно, что им должен стать некто, наиболее приближенный к сохранившемуся образу покойного лидера¹³⁸.

Но не только выбор преемника интересует шиитов. Важно исполнение обрядовой традиции по своим, устоявшимся традициям, прежде всего, по отношению к имамам. «Есть также и противоречия, касающиеся роли имамата: шииты считают имама духовным лидером и руководителем общины одновременно, тогда как для суннитов имам — это прежде всего настоятель мечети. Хотя в этом вопросе не все однозначно, границы понятий во многом размыты. Например, большинство суннитов, так же как и шииты, верят в приход Махди, который есть не кто иной, как скрывшийся в 260 г. хиджры двенадцатый имам. И те и другие отсылают нас к пророчеству о двенадцати правильных имамах, но только шииты ставят этот хадис во главу учения о

¹³⁷ Интервью с В. Х. 09.03.2016.

¹³⁸ Чем отличаются сунниты от шиитов [Электронный ресурс]. — URL: <https://postnauka.ru/faq/60977/> (дата обращения: 21.05.2016).

властном наследовании (отсюда и название основного крыла шиитов – двенадцатники)»¹³⁹.

В Томске также существует шиитская община. Но она не является официально зарегистрированной, поэтому ее члены себя общиной не признают. Поэтому они тоже, как и сунниты, ходят в Белую мечеть. Вот что говорит прихожанин Белой мечети о шиитах и их традициях: «Сунниты это «сун» – пять, «шин» – три. Суннит пять раз делает намаз, шиит три раза, объединяя обеденный намаз и утренний намазы. У суннитов имам выбирается, а у шиитов – по наследству идет. И у них святой идет считается, что он еще одну суру написал, в Мекку на поклонение не ездят. У себя они там, в Иране. В мечети я их видел, но не общался с ними»¹⁴⁰. Подтверждают наличие шиитов и некоторые духовные лица. Так, например, муфтий-хазрат ДУМ Омского муфтията так сказал по поводу исламских направлений в регионе – «В Томской области основное – суннитское направление. Есть шиитские азербайджанцы, и все – других у нас нет. Есть отростки ваххабитского направления»¹⁴¹.

При всем разнообразии исламских течений, нужно сказать, как определяется настоящий ислам и настоящие мусульмане в глазах имама. Что значит мусульманская религия и каким образом ее нужно исповедовать. «Человек в исламе – счастливый человек. Сегодня только небольшая часть мусульманского населения практикует ислам, около 10-15 процентов. Многие из этнических мусульман еще далеки от ислама. Они называют себя мусульманами, не понимая смысла слова «ислам», выпивают, обвешивают на рынке. Люди со стороны видят это, и у них складывается неверное мнение об исламе и мусульманах. Если бы один процент (даже полпроцента) томских мусульман приходили бы по пятницам на джума-намаз, здесь пришлось бы перекрывать дорогу – улицу Татарскую». ... «Сегодня я вижу, как «Этнические не мусульмане» приходят в ислам, радуюсь этому. В Красную мечеть ходят

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Интервью с Ш. А. 29.03.2016.

¹⁴¹ В мечети все спокойно. Муфтий духовного управления мусульман Сибири с визитом в Томске [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tv2.tomsk.ru/video-chas-pick/v-mecheti-vse-spokoino-muftii-dukhnogo-upravleniya-musulman-sibiri-s-vizitom-v-tom/> (дата обращения: 21.05.2016).

несколько русских парней и девушек, супружеская пара армян, принявшие ислам. Их бы я ставил в пример как настоящих мусульман»¹⁴².

¹⁴² Томский муфтий Низамутдин Жумаев: Человек в исламе – счастливый человек [Электронный ресурс]. – URL: <http://islamrf.ru/news/russia/rusinterview/11260/> (дата обращения: 22.05.2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате национальной политики, проводимой Советским государством на протяжении XX в. произошло изменение национального состава мусульман, началось видоизменение самих мусульманских традиций, которые местное татаро-мусульманское общество воспринимало в контексте своей истории и преемственности традиций от старшего поколения. В результате этих процессов возникли новые религиозные обряды и формы традиционности. Это привело к разделению прихожан внутри общины и появлению не существовавших ранее в Томске религиозных или этнических групп.

Этногруппа томских татар искала реализацию своего религиозного и этнического потенциала в национально-культурной автономии, но советская власть не допустила и запретила любые её формы. Сегодня вновь начинают создаваться национальные автономии, но уже совсем с другими целями – возможность объединения внутри местного сообщества с целью сохранения культурных традиций и национальных особенностей.

Мусульманская умма в России – совсем молодая и только недавно начинающая становиться единой с остальным мусульманским миром. Она по-прежнему не обладает предпосылками для объединения в одно духовное управление. Например, прихожане, которые не могли попасть на хадж в Мекку, теперь имеют возможность совершить обязательный обряд поклонения для каждого мусульманина по спискам от того или иного духовного управления.

В связи с тем, что на закате СССР началось переустройство духовных управлений, региональная духовная власть в Сибири начала видоизменяться и, в конечном итоге, разделилась по двум ветвям, ДУМ Омского муфтията и ДУМАЧР. В зависимости от отношения к действующей власти в стране, поочередно одно управление занимает ключевую позицию, а другое – второстепенную, и наоборот. Понимание сложности рассмотрения борьбы

между духовными управлениями ведет к еще большему дроблению мусульманских духовных структур.

На сегодняшний день, мусульманская община переживает непростые времена, связанные с конфликтом местных мусульман (татар) и приезжих мусульман. Местная борьба двух мусульманских управлений напрямую зависит от этих двух центральных управлений, поэтому в зависимости от позиции имамов по отношению к своим приходам можно наблюдать различные стратегии поддержания своего существования. Поэтому конфликт между религиозными комплексами и дальше будет продолжаться, поскольку в связи с разделением духовных управлений, приходы продолжают борьбу за административные ресурсы и прихожан. Эти стратегии, однако, направлены не на то, чтобы увеличить свой приход, а на максимальное удержание уже существующих сторонников. Прихожане начинают отходить от этого локального конфликта, не имея интересов в разделе имущественных или ресурсных активов. Они начинают организовывать уже другие религиозные общества, которые заинтересованы в автономности и скрытости от остальной части мусульманской общины. Тому примером может служить общественно – просветительское общество татарской общины района Спичфабрики «Зеленая мечеть», где татары-мусульмане организовали место для исповедования своего культа и обрядов. Духовный лидер общины – татарин по национальности, один из основателей и председатель культурно-просветительного центра «Туганлык», преобразованного затем в Областной центр татарской культуры, с соответствующим духовным образованием, который вполне мог бы возглавить любую из двух Соборных мечетей, но не делает этого, поскольку в своей общине ему комфортнее и он не хочет ввязываться в конфликты между мечетями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Р-939. Оп 1. Д. 27.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Р-173. Оп.1. Д. 493.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Р-173. Оп.1. Д. 501.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Р-1786. Оп.1. Д. 70.
5. Государственный архив Томской области (ГАТО). Р-1786. Оп 1. Д. 203.
6. 1937–1938 гг. Операции НКВД: Из хроники «большого террора» на томской земле. – Томск – М.: Водолей Publishers, 2006. – 464с.
7. Белая Соборная мечеть.– Томск: Д-Принт, 2014. – 224 с.
8. Боль людская: Книга памяти томичей, репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов / сост. В. Н. Уйманов, Ю. А. Петрухин. – Томск, 1991. – Т. 3. – 465с.
9. Бекенова С. К. История мусульманской общины города Томска / С. К. Бекенова. – Томск, 2014. – 140 с.
10. Миграция населения Томской области. За 2001 г. // Стат. сборник. – Томск, изд-во Госкомстата РФ, 2002.
11. Миграция населения Томской области. За 2012 г. // Стат. сборник. – Томск, изд-во Госкомстата РФ, 2013.
12. Кутилова Л. Л., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919 / под ред. Э.И. Черняка. – Томск: Изд-во ТГУ, 1999. – 298с.
13. Томские татары в прошлом и настоящем: сборник документов и материалов / отв. ред. Н. М. Дмитриенко. – Томск, 2000. – 259 с.
14. Интервью с Ш. А. 29.03.2016.
15. Интервью с Л. К. 09.03.2016.
16. Интервью с Ш-А. 14.03.2016.

17. Интервью с В. Х. 09.03.2016.
18. Интервью с Н. 11.03.2016.
19. Интервью с Е. С. 09.03.2016.
20. Интервью с Р. Р. 16.05.2015.
21. Интервью с А. М. 21.07.2015.
22. Интервью с Е. С. 21.05.2015.
23. Интервью с Р. Н. 14.05.2015.
24. Интервью с Е. С. 19.10.2014.

II. Литература

1. Абашин С. Н. Практическая логика ислама // Антропология социальных перемен. Исследования по социально-культурной антропологии: стат. сб. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. – С.256–281.
2. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики: пер. с франц. / отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии. – СПб.: Алетейя, 2005. – 576с.
3. Исхаков С. М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.) – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «Социально-политическая мысль», 2004. – 600с.
4. История и культура сибирских татар (с древнейших времен до начала XXI века): краеведческое пособие для студентов и учащихся старших классов общеобразовательных школ. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артефакт», 2014. – С. 365.
5. Кабдулвахитов К. Гаскери Уешма. Пантюркистское государство в Сибири под протекторатом Японии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamnews.ru/news-22919.html> (дата обращения: 25.11.2015)
6. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. – М.: Прогресс-традиция, 1997. – 343 с.
7. Кокоулин В. Г., Рахматуллина А. Р. Томская мусульманская община: история и современность. – Новосибирск, 2011. – 128 с.

8. Краткая социально-демографическая характеристика населения Томской области // Стат. сборник №4. – Томск, Изд-во Госкомстата РСФСР, 1990. – С. 5–6.
9. Ланда Р. Г. Ислам в истории России. – М., 1995. – С. 141.
10. Лукиева Е. Б., Окушова Г. А. Образовательная и культурно-просветительская работа среди томской мусульманской общины // Духовные ценности ислама и образование: историко-культурная традиция и современность.– Томск: Изд-во ТГУ, 2008. – С. 122–144.
11. Малашенко А. В. Исламское возрождение в современной России / Московский центр Карнеги. – М.: 1998. – 222 с.
12. Маркова М. Ф. Идентичность томских татар на рубеже XIX–XX веков / М. Ф. Маркова // Дефиниции культуры: сборник трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. – Томск, 2007. – Вып. 7. – С. 198–202.
13. Место джадидизма в татарской общественной мысли конца XIX – начала XX вв. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1999_1_2/08/08_1/ (дата обращения: 22.05.2016)
14. Нам И. В. Конфликт в мусульманской общине // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В. А. Тишкова, Е. И. Филлиповой. – М.: 1998. – бюллетень №18. – С 44–45.
15. Нам И. В. Культурно-национальная автономия в истории России. Том 1. Сибирь. 1917–1920. – Томск: Изд-во ТГУ, 1998.– 308 с.
16. Нам И. В. Национально-культурная автономия в России: исторический опыт и современные проблемы // Федерализм в России. – Казань, 2001. – С. 195–206.
17. Нам И. В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе(1917–1922 гг.) – Томск: Изд-во ТГУ, 2009. – 500с.

18. Нам И. В. У мусульман // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В. А. Тишкова, Е. И. Филлипова. – М., 2000. – бюллетень №33. – С. 34–36.
19. На пути к свободе совести / сост. Фурман Д. Е., о. Марк (Смирнов). – М.: Прогресс, 1989. – С. 42.
20. Наумкин В. В. Концепция мусульманской уммы: от религии к национализму и глобализму // Ислам и мусульмане: культура и политика. Статьи, очерки и доклады разных лет. 2009. – С. 608–626.
21. Поправко И. Г. Социокультурные грани этнической идентичности татар Томской области / И. Г. Комарова // Вестник Томского государственного университета. 2007. – №302. – С. 96–99. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000490828/> (дата обращения: 14.06.2016).
22. Приль Л. Н. Зариф Гайсин: новые источники к биографии [Электронный ресурс]. – URL: <http://cdnito.tomsk.ru/zarif-gajsin-novye-istochniki-k-biografii/> (дата обращения: 25.11.2015)
23. Силантьев Р. А. Новейшая история ислама в России. – М.: Алгоритм, 2007. – 576 с.
24. Сметанин Ф. А. Роль мусульманского духовенства в формировании общинно-территориальных отношений (на примере Томска). // Вестник ТГУ История / под ред. В. П. Зиновьева – Томск: Изд-во ТГУ, 2015. – №5 (37). – С. 143–149.
25. Сметанин Ф. А. Томские мусульмане: организация культурной автономии после Февральской революции // Материалы X международной молодёжной научной конференции (Томск, 16–18 апреля 2014г.) / под ред. П. П. Румянцева. – Томск: Изд-во ТГУ, 2014. – Вып. 10: в 2-х т. – Т. 2. – С. 252–256.
26. Сметанин Ф. А. Закрытие Первой Соборной (Красной) мечети в Томске как следствие антирелигиозной политики в начале 1930-х г. // Материалы XI международной молодёжной научной конференции (Томск, 8–10

апреля 2015г.) / под ред. А. Н. Сорокина. – Томск: Изд-во ТГУ, 2015. – Вып. 11: в 2-х т. – Т. 2. – С.471–476.

27. Тепляков А. Г. Машина террора [Электронный ресурс]: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. – М.: 2008. – URL: <http://providenie.narod.ru> (дата обращения: 26.05.2014)

28. Томилов Н. А. Современные этнические процессы среди сибирских татар. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1978. – 208 с.

29. Томская область: народы, культуры, конфессии: энциклопедия / отв. ред. О. М. Рындина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – 382 с.

30. Уйманов В. Н. Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 –1941 г.). – Томск: ТГУ, 2012. – 586 с.

31. Эйнгорн И. Д. Реакционная роль духовенства и церковных организаций Западной Сибири накануне и в период массовой коллективизации (1925–1932) – Томск: Изд-во ТГУ, 1966. – 331 с.

32. Hobsbawn. E. Introduction: Inventing Traditions. – Cambridge, University Press, 2000. – С. 1–14.

III. Интернет-ресурсы

1. В мечети все спокойно. Муфтий духовного управления мусульман Сибири с визитом в Томске [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tv2.tomsk.ru/video-chas-pick/v-mecheti-vse-spokoino-muftii-dukhovnogo-upravleniya-musulman-sibiri-s-vizitom-v-tom/> (дата обращения: 21.05.2016).

2. Всероссийская перепись населения: Владение языками населением наиболее многочисленных национальностей по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-09.pdf/ (дата обращения: 20.05.2016).

3. Всероссийская перепись населения: Население по гражданству и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. [Электронный

- ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-18.pdf/ (дата обращения: 20.05.2016).
4. В Томске продолжается конфликт между главными городскими мечетями [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/9559/> (дата обращения: 25.07.2015).
5. В Томске до сих пор идет «война» между «красными» и «белыми». История и настоящее томских мечетей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamrf.ru/news/events/russia/1753/> (дата обращения: 25.07.2015).
6. Жумаев Низом (Низамуддин) Ёгиевич [Электронный ресурс]. – URL: <http://dumrf.ru/regions/70/biographies/1413/> (дата обращения: 19.07.2015).
7. Кадыров награжден орденом ДУМАЧР за помощь в восстановлении Томской Соборной мечети [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/36250/> (дата обращения: 29.07.2015).
8. Калыкахунов Нурулла Турсунбаевич [Электронный ресурс]. – URL: https://70.mvd.ru/gu_mvd/obw_sovet/Sostav_Obshhestvennogo_soveta_pri_UMVD_R/Kalikahunov_Nurulla_Tursunbaevich/ (дата обращения: 19.07.2015).
9. Коран. 5.48 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.falaq.ru/quran/kuli/5/> (дата обращения: 22.05.2016).
10. Мы разные, но мы все-таки вместе [Электронный ресурс]. – URL: <http://islam.ru/content/obshchestvo/41361/> (дата обращения: 22.05.2016).
11. На реконструкцию Красной Соборной мечети в Томске требуется около 100 млн рублей [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamrf.ru/news/rusnews/russia/13110/> (дата обращения: 29.07.2015).
12. Открытие Красной соборной мечети в Томске (фото) [Электронный ресурс]. – URL: <http://ludytomska.ru/istoriya-tomska-i-tomskoy-oblasti/otkrytie-krasnoj-sobornoj-mecheti-tomsk-foto?ddos/> (дата обращения: 19.07.2015).
13. Религиозность и религиозное сознание. Блог Валерия Тишкова. [Электронный ресурс]. – URL: <http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/chernoviki-2.html/> (дата обращения: 10.03.2016).

14. Репрессированная мифическая мусульманская организация «Гаскери-Уешма» [Электронный ресурс]. – URL: <http://golosislama.ru/news.php?id=20210> (дата обращения: 25.11.15).

15. Решения КПСС и Советского государства о религии и церкви из программы российской социал-демократической рабочей партии, принятой на II съезде партии (17 (30) июля – 10 (23) августа 1903 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://istrorijarossii.narod.ru/oreligii.htm/> (дата обращения: 10.03.2016).

16. Советская Россия и ислам: от союзничества к подавлению. [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-minbar.com/islamovedenie/book-11/chapter-03/> (дата обращения: 10.03.2016).

17. Состояние и особенности «российского» ислама [Электронный ресурс]. – URL: http://obsfr.ru/fileadmin/reports/2013/PP4_Rus.pdf/ (дата обращения: 22.05.2016).

18. Томский муфтий Низамутдин Жумаев: Человек в исламе – счастливый человек [Электронный ресурс]. – URL: <http://islamrf.ru/news/russia/rusinterview/11260/> (дата обращения: 22.05.2016).

19. Томский муфтий: преодоление разногласий всегда на пользу умме [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.islamnews.ru/news-139140.html/> (дата обращения: 29.07.2015).

20. Чем отличаются сунниты от шиитов [Электронный ресурс]. – URL: <https://postnauka.ru/faq/60977/> (дата обращения: 21.05.2016).

21. Фонд Ахмата Кадырова восстановит Красную мечеть в Томске [Электронный ресурс]. – URL: <http://chechnyatoday.com/content/view/18116/> (дата обращения: 28.07.2015).

22. ЦРО «ДУМ Сибири (Омский муфтият)» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dumrf.ru/common/org/7837/> (дата обращения: 19.07.2015).

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Расшифрованное интервью (Л.К.). 09.03.2016

Л.К. – Коротенечко. В двух, трех словах могу сказать. Я родилась после войны, мы жили в русской деревне, единственные татары были. А рядом, километра за два, за полтора татары были. И поэтому «мама» – все, что знаю про ислам, про быт, про религию я узнала от мамы, потому что мне не довелось так тесно общаться с татарами. Отец у меня партийным был, вот противоречия, вроде он в бога верит, но об этом он громко не мог сказать, потому что мог лишиться партбилета. А мама все это впитывала в нас. Праздники мы даже очень соблюдали, в основном два великих праздника, это Рамазан и Курбан-байрам. Конечно, все было крадучись, собирались, естественно. На молитву столы накрывали, у нас традиция у татар, не знаю как у других мусульман, но у татар столы накрывают, вкусненькие яства. В основном, у татар мучное и мясо. Мясо с тестом, беляши, пироги, беляши, все это. Блюли пост, дети нет, а мама да, старалась как-то соблюдать, замуж меня выдавали по традиции. Со сватанием, с поздравлениями за месяц татары там, близкие друзья родственники, узнав, что меня родители выдают замуж, для них я вроде бы ничего, но вот родители отдают. Сам факт, что родители. И они приходили с подарками, родителей поздравляли со свадьбой. Ну, подошла дата назначения, «Никях» делают. Мулла читает, ну и спрашивает, а ты согласна за такого-то замуж, и у него – берешь такую-то. Ну и естественно, коль я собралась замуж, отвечаю да. Потом молитву почитали, чай пьют. У нас водка игнорируется, грех, в основном баранина и конина. Покушали, попили чай, пожелали счастья, детей много и разошлись.

Вопрос: – Если не в мечети, то где проходил обряд?

Л.К. – Это было дома. Домой приглашали дедушек, бабушек, и садились, и мулла спрашивал, по согласию или нет. А потом, по-советски, в загс ездили. И опять, с загса, родители встречали, на подносе был хлеб или чак-чак с медом. Ложку меда дали сначала мужу, потом мне. Мама сначала растерялась, подумала кому первому, но потом выбрала мужа. Обряды чтили. Советская

власть закончилась, перестройка, отдали нам мечеть, Белую. Тут вот мы многие прихожане ходили, трудились, от мусора убирали все, мечеть в порядок приводили. Кстати мой брат, братишка мой, или меценат, или кто он, я не знаю, Линур Аплин, он большой вклад сделал. Он здесь помогал и в Барабинке. Он и его друг, Хусейн Усманов, генерал, бывший прокурор. Один организатор, другой деньгами помогал. И в Тахтамышево тоже, по-моему, участие приняли. Расцвела наша религия, стали ходить в мечеть, стали ходить на намазы. Мы очень были голодны, ничего не знали. Многие говорят, что запрещали по-татарски говорить, но я этого не ощутила. Но как таковых молитв или чего-то не было. Мы были голодны. Даже по своему родному языку. Прихожу, душу отвожу, на своем родном языке разговариваю. И вот перестройка нам много дала, спасибо кто там это начал, или господин Горбачев, или Ельцин, но мы всем признательны, что вот, позволили нам открыть мечеть. Дали свободу. Хотя перестройка и тяжелый был период для людей, но для верующих это нечто необходимое.

Вопрос: – А по поводу центра татарской культуры вы что-нибудь знаете?

Л.К. – Здесь участие мои родные не принимали, но директор, Абдрашитов, и она у нас была замом его, второе лицо, Мустаева Нурия Мирсаяфовна. Вот она закупала шторы, мебель, выколачивали, ходили к самому в то время в Думе был, ну дед там был, старый, вы его знаете. Долго у руля был. Ходили к нему делегации, и он позволил - вот этот центр отдали татарам. А почему татарам? Потому что этот дом построил Карим-бай. Купец 2-ой гильдии. У меня был дедушка, ему по исламу позволялось иметь трех жен. Моя бабуля родила ему трех детей. Ну, вдруг ему приглянулась девица молодая. И он женился на второй жене. У него за раз было две жены. И кстати, жили очень дружно, мирно жили. И вот потом, дети, мы не разделяемся от какой матери, мы все очень дружные. Но это приоритет татар. Дружить так.

Вопрос: – А много народу было в семье на праздниках?

Л.К. – Много народу собиралось. Родные, во-первых. Когда вот происходит обряд Никях, приходят самые близкие и друзья. Ну и чужие, дедули и

бабульки, которые умеют молитвы читать. Родня большая, но в то время немногие из них умели читать, хотя ровесников родителей учили на латинице. Казань стремилась перевести язык с латиницы. Мы же относимся к России, мы не самостоятельное государство, поэтому не позволили оставить латиницу. Поэтому кириллица. И первоисточник нашей молитвы весь на арабском языке. Муллы, родители мои, писали на арабском, читали молитвы. Вот моя семья, семья большая. Наполовину татары, наполовину русские. А сейчас не поймёшь кто. Дети, вот наши дети потомки наши, они уже гибриды, я их так зову. Кто-то из них принял христианство, кто-то к мусульманству тянется. У меня одна племянница крестилась.

Вопрос: – Она считает себя татаркой?

Л.К. – Она русская. У нее папа русский, мама татарка, моя сестра. И вот их две сестры, одна не стала креститься. Я ездила в Казань в командировку, всем привезла молитвы. А ей нет. Говорила, я христианка. Она мне выговор сделала. «А почему вы мне не привезли?» – как же, Людочка, ты же христианка. «А вы же не знаете, в душе я кто». И дочку свою не крестит, не позволяет. 14 лет дочери. А вот младшая сестра покрестилась, и сына покрестила. Одна семья, одна мать. Но отец русский. Ассимиляция. Вот какая нация выйдет с ихнего ребенка? Непонятно. Они вроде татары, а вроде и русские.

Вопрос: – А вот знания татарского языка?

Л.К. – Татарский язык мне не пришлось изучать. Я немецкий лучше знаю, чем татарский. Потому, что школ не было, садов не было, как и сейчас, до сих пор всего этого нету. И наш татарский язык в забвении. Но, бытовой татарский я хорошо знаю. Литературный я уже здесь постигать стала, когда мне было 50 лет. Ну и сейчас я понимаю. А в начале, вот, песни поют на татарском, язык же литературный, не понимала, даже какая-то боль была. А сейчас с татарским языком у нас караул, потому что нет учебных заведений. Вот один писатель татарский сказал: «На татарском языке, ни съезды не проходят, ни деньги не печатают на нашем татарском языке. Ну, татарский язык это язык песен сарман, сказок Тукая, красивее языка нашего татарского ничего нет. Елена Шаукатовна

казанская татарка, и то, опять-таки наполовину. Мама русская, а папа татарин. Но она татарка, исключительно литературный язык знает. И вот с ней удовольствие разговаривать. Вы, наверное, обратили внимание, какая она хорошая.

Вопрос: – А что еще у вас религиозного?

Л.К. – У нас новорожденному ребенку имя дают, в нашей семье, мамины внучата родились, мама опять этих стариков бабушек собирает, стол накрывает, и дает новорожденному имя. В ушко кричат по-татарски. Три раза. Вот так имя нарекают. Это все конечно все связано с аллахом. Дед муллу приглашает, он читает, бабушки читают, они у нас молятся так.

Вопрос: – А кроме этого?

Л.К. – Омовение обязательно, перед намазом, ритуал целый. И в советское время было обязательно. А бабули вот, что делала, пять раз молилась в день. Маленькая, постелет коврик молитвенник, платок оденет, помоемся, читая обязательно, все на себя оденет и читает. В это время не разрешалось говорить, мы сидя смотрели, а когда она громко, слушали. Вот так. Про обрезание. У моего мужа племянникам двум сделали обрезания. Это специально. Сейчас это хирурги делают. Это чревато последствиями, инфекцию, какую занесут. 35 лет назад двум племянкам делают обрезания. Маленькие, одному годик два, а второму три. Специальный дед, с инструментами, руки моют, молитву читают, и с молитвой делают обрезание. А потом опять. 200 человек, стол накрыли, это из Средней Азии, стол накрыли и гуляют, пьют. А дети страдают. Жара, больно, а они страдают. А народ веселится. Но опять подарки. В Средней Азии там ковры, все такое дарят.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Расшифрованное интервью (В.Х). 09.03.2016

Вопрос: – Расскажите, какие у вас проходили обряды, как они проходили, как вы в них участвовали.

В.Х – У нас в мусульманских семьях никогда не пьют. Приглашают на чаепитие родственников, ну пекли, конечно, стряпали, самое вкусные вещи. У меня тетя была, она стряпала, мама потом. И потом рождение ребенка обязательно, вот у русских крещение, у нас имя давали, как правило, сказать этого я не знаю, ну в общем, когда имя нарекали, обязательно приглашали муллу, мулла дает это имя, молитвы там, дедушки, бабушки приглашены на обед. Читают молитву, потом ребенка берут на руки, и ему на ухо шепчут его имя, которое ему выбрали. Вот такой обряд был. А когда замуж выходили, тоже читали молитву, эта молитва называлась «Никах». Без прочтения этой молитвы считалось незаконным свадебная регистрация. Ну не то что незаконное, со стороны духовенства просто не одобрялось, также, как и у русских проводят крещение. Ну, вот у нас такие обычаи. Праздники отмечали, мечетей не было. У меня тетя вместо муллы. Мужчин мулл не было, а у меня тетя, она ходила, читала молитвы. Ее всегда приглашали и на наревание имени, и «Никах» она читала. Вот такие мероприятия.

В.Х – Дедушка был указным муллой по указу Николая второго, Халиль Мобай. Он был муллой в деревне Барабинка до советской власти. Мечеть то закрыли сразу же после революции конечно, и начались гонения. Сосед на соседа писал, и арестовывали их, расстреливали. Мой дед, чтобы избежать вот этих гонений на семью, застрелился. Это был, конечно, большой грех, но это была единственная мера избавить своих родственников от гонений.

Вопрос: – Насколько были верующие члены семей?

В.Х – Вы знаете, главные обряды исполняли, такие как «Никах». У нас семья знаете, какая была? У меня папа был русский, мама в то время вышла замуж, я урожденная Иванова, вот. Вы знаете, у деда моего был магазин, вот угловой дом, угол Трифонова и Татарского переулка. Вот в этом же доме был у него магазин, где то в конце 19-ого года. Ну вот, знаете, периодически захватывали. У нас в Томске захватывали магазин то красные, то белые. Приходили, грабили, в конце концов, когда в 19 ом году установилась советская власть, у деда отобрали магазин, лошадь, у него было много всего. И он потом, где то в начале

20-ого года обращался в прокуратуру с заявлением, что нарушены его права. Вот его черновик заявления у меня, он уехал, пока найти не могу, он где-то есть. И видимо его там хорошо встретили, что после этого он двадцатого марта 20-го года умер от почечной недостаточности, так, во всяком случае, врачи заключение дали. И в советское время. Вот когда он умер, у него есть свидетельство о смерти, написано – «чернорабочий, неграмотный», а он был даже очень грамотным. Тети учились в школе, было несколько школ, частных, получили хорошее образование. А мама училась в татарской школе, угол Источной улицы и угол Трифонова, где сейчас огромный дом кирпичный, вот там был бревенчатый дом двухэтажный, там была школа.

Вопрос: – Где был молеальный дом в советское время?

В.Х – Где-то там, на Кузнечной, был. Просто собираться там тоже было рискованно. Не всегда можно было в советское время спокойно прийти и спокойно уйти. Вот есть Ильхам, он был вместо муллы, они вдвоем с моей тетей ходили. А он в белой мечети. Его там можно встретить или созвониться, но он часто сейчас болеет и можно с ним переговорить, он покажет, где этот дом был. Даже можно спросить в Белой мечети.

Вопрос: – А по поводу перестройки, как происходило? Насколько вы стали себя свободнее чувствовать, свободнее проводить обряды?

В.Х – Вы знаете, нет. У меня была соседка, младшая, моей тете угрожала «Вот, пойду в милицию, расскажу, что ты мулла». При изречении слова «мулла» к тебе пристают. Было очень трудно, поскольку за это привлекали к ответственности. И вот наши две бабушки, Ильхама мама и моя тетя, они ходили. На захоронениях обязательно участвовали, там женщинам нельзя присутствовать, но они собирались, мыли усопшего, и провожали в последний путь. А потом на территорию кладбища заходили только мужчины. Женщинам нельзя было заходить на территорию кладбища.

Вопрос: – Вот в советское время что-нибудь изменилось?

В.Х – Репрессий стало больше. Вы знаете, почему Ельцину ставят памятники, открывают музей до сих пор? Потому что он разрешил прихожанам доступ в

мечети. Кроме всего прочего, он разрешил открыть мечети, и все благодарны ему за это.

Вопрос: – А что изменилось? Больше обрядов, больше стало традиций?

В.Х – Обряды проводили. Ну, вот в праздничные дни каждый житель считал своим долгом пригласить человека, который умеет читать молитвы, отметить таким образом праздник. На каждый праздник своя молитва. Обрядов не очень много. Вы знаете, сибирские татары, у нас нет таких суровых и жестоких законов, как их сейчас пытаются навязать и в Красной и в Белой мечети. Вот когда открыли Белую мечеть, надо было проводить обеды, после праздников. И говорили, что мужчин сначала в одну комнату, женщины в другую. Я ему всегда говорила, Нурулле, «Вы не забывайте, что вы не в Средней Азии находитесь, а у нас в Сибири. У нас за один стол садились мужчины и женщины». Хотя вообще-то положено за разные столы. Мы сделали так – пол стола женщинам отводили, пол стола для мужчин, ну чтобы в тесном контакте не находиться. И в Красной мечети также было. Но сейчас, знаете, мы с Федоровым посещали несколько раз и Синагогу и Мечеть, в Красной мечети мы как пресса пришли, поговорили там, потом стали уходить, Федоров с ним попрощался за руку, я протянула руку, ну по обычаю, мы же живем в цивилизованном мире, не в Средней Азии и не в Турции. Я тоже протянула ему руку, сказать до свидания, женщина же должна первая протягивать руку. Вы знаете, он прижал руки к себе – «Что вы, что вы, вы же женщина». Я говорю – «Боже, мы живем в цивилизованном мире, у нас тем более Россия, Сибирь, нет таких суровых ограничений». Вот это мне было смешно. Как то знаете, мама у меня была коммунистом, но она скрывала, что ее отец был членом совета общества, не всем там заведовали. Кармшаков, тоже мой родственник, который есть в книге. Вы знаете, наши мусульмане отличаются от других мусульман. У нас принято на голову одевать платок. А вот сейчас по обычаям южных народов, которые ... Вы знаете, Томск советский русский город, в смысле российский город, а муллы из Средней Азии. Они всячески стараются

перекрыть кислород нашим местным мусульманам, тем, кто получил какое-то образование.

Вопрос: – А каким образом?

В.Х – Даже уезжая в отпуск, он за себя, вот этот Нурулла, оставляет какого-нибудь узбека или там еще какого-то. Ну, в общем, там южных народов. Ну, сейчас Ильхам в таком состоянии, что он не может, а до этого он был молодой, мог вполне вместо него проводить все обряды там, мероприятия. Но дело в том, что он, это лично мое мнение, он просто боялся конкурента, потому они стараются как-то задвинуть подальше наших местных. У меня многие спрашивают, почему в России живете, почему татарское население, а своих нет. В одной мечети – киргиз, а в другой – таджик. Я говорю, у нас в принципе-то нет таких, окончивших специальное учебное заведение людей, но сейчас они появились, и они вполне могли бы быть руководителями, хотя бы их в помощники призвали, уже было бы в целом как-то приятнее и равноправнее. Видимо как везде, и в церквях, идет борьба за власть.

Вопрос: – А кто, можете подсказать?

В.Х – Бывший директор дома Каримбая, татарского центра, Юсуб Якубович. Он закончил специальное училище в Казани. Его, даже вот в помощники, не берут, что меня возмущает. Они не берут в помощники наших местных мусульман. Вот иногда возят с собой дедов, которые были участниками войны или там что то еще. Вы знаете, в советское время не было специального обучения, вот я помню, когда в школе училась, учительница русского языка вызвала маму к себе и сказала, если вы хотите, чтобы ваша дочь хорошо училась, она должна говорить дома на русском языке. Вы с ней разговариваете на татарском. И когда идешь по улице, и даже вот услышат, что разговариваешь по-татарски, даже с родственниками, нас дразнили, язык был под запретом. Хотя официального положения такого не было, ну вот чтобы нас не слушать. Даже сейчас я начинаю сама говорить по-татарски, но потом незаметно перехожу на русский. Слово по-татарски, слово по-русски. Но теперь, многие местные татары возмущаются тем, что народ из Средней Азии, черные, ходят в

мечети. Я говорю, скажите им спасибо, что ходят. Потому что содержать сейчас мечети очень дорого. Помещению требуется и свет, и тепло. И они за счет вот этих приношений, которые делают. Вы знаете, они же с молоком матери восприняли эту веру, воспитывались в семьях средней Азии, они держали свою веру не так, как у нас в Томске. В России это было намного труднее сделать. Вот эти бабушки, которые ходили читать молитвы, они просто совершали героические поступки, потому что любой сосед мог написать в милицию и их могли привлечь к ответственности. Просто так, даже ради развлечения, как это было в 37 году. Все винят в расстрелах Сталина, но я против, потому что он не мог написать заявления во всех городах, это были региональные власти.

Вопрос: – Вы что-то знаете про восстановление мечети, передачу ее верующим?

В.Х – Да, это в газете было опубликовано. Федоров Петр Иванович, мы с ним вместе были, я фотографировала, он писал (газета «Красное знамя») и самое интересное, там уже тоже началось такое, что первый этаж для мужчин. Женщины собираются на молебны на втором этаже. В Белой мечети тоже отдельно, первый этаж там для женщин, мужчины молятся на втором этаже. Это по религии так положено. И вот когда мы стали заходить, передо мной закрыли дверь. Мне сказали, «вам в другой вход». Я сказала, «нет, это пресса, откройте двери», и нам открыли. Я там пофотографировала, но естественно, я же мусульманка, с первого этажа ушла. Вы знаете, находясь там, ничего интересного не снимешь. Надо быть в гуще событий, вы это конечно знаете.

Вопрос: – События в 90-99-е гг. как повлияли на вас?

В.Х – Можно сказать, что я уже далека, но я не отступаю от своих предков, в честь своих предков вела борьбу какую-то. Вот когда освобождали Белую мечеть, мы ходили там, еще есть, Рашид по моему зовут его, такой, но он очень суровый, крутой мужчина, я ему всегда говорила, «нельзя так себя вести, вы провокатор, и что вы мусульманин, надо с обществом как-то взаимодействовать, вы же не в отдельно взятом государстве живете». Ну, мы сохраняем дружеские отношения, когда встречаемся, все нормально, ничего

такого, я просто призываю к порядку. Вы знаете, когда праздники, столько много молящихся, и вот, местные некоторые жители, они возмущены, вот, черные заполонили, говорю, да, конечно, но только они содержат наши мечети, и ту, и другую. Когда говорят, что нет местных мусульман, я говорю, они не привыкли, у нас все это было запрещено, даже разговор на татарском был запрещен. Я помню, когда ездила в гости в Оренбург, в Казань, я была дико поражена, поскольку там идут по улице и говорят на татарском языке, для меня это было открытием. Там говорят на «мусульманском» языке. Вы знаете, именно российские мусульмане, которые ходят в платках, как из Средней Азии приезжают вот. Но они под своими наставлениями наших мусульман под себя перестраивают. Вот это мне не нравится. И многие им подчиняются. Конечно, я понимаю, что ходить в мечеть – там нужен на голову платочек, как и в церковь, как и в др. духовные учреждения. Но чтобы так, перематывать на несколько этажей шарфы на голову, это как там называется, не помню. Как то душа не воспринимает это.

Вопрос: – Вы обращаетесь в мусульманскую общину? Но ведь не татары, а мусульмане!

В.Х – Да, они не татары, но они мусульмане. Он даже, этот, уйгур, Нурулла. Но он мусульманин. Но меня возмущает то, что он столько лет в городе, но не обучился русскому языку. И он, когда нужно разговаривать, он даже дать интервью на русском языке, с трудом. Низамутдин он в этом отношении молодец, пронырливый мужик, современный. Великолепно владеет и русским языком, но одно плохо, что восстановили Красную мечеть, эту мечеть моих дедов, они туда ходили. А Белая мечеть считалась для деревенских, при въезде в город или при выезде они туда заходили, исполняли там какие-то ритуалы. Но, во всяком случае, у нас в ритуал входят, «...» Красная мечеть считалась главной, благодаря Кадырову мечеть восстановили, хотя могли и наши местные предприниматели принять участие. Вот Тимур Хисматуллин у нас был депутат, они тогда предлагал, говорит, я могу лично свои деньги внести на восстановление мечети. Ну как-то к его просьбе отнеслись как-то не так.

Низамутдин посчитал, что денег не хватит и нам вот Кадыров помог восстановить. И на открытие мечети они приезжали из Чечни. Это открытие переносили, переносили все, все ждали Кадырова, что он приедет. Но так получилось, что он не смог приехать, ну конечно, местные жители очень благодарны ему, за то, что восстановили мечеть, лично я. Ну и все конечно были рады восстановлению мечети, а то в центре города стоит разрушенная мечеть, это же ужас какой то был. А там одни развалины были, а сейчас великолепное сооружение. Правда, содержание этого сооружения очень дорогое. Надо было бы сделать какую-то скидку, толи ещё что-то, но уже я в этом деле не могу участвовать, приходы-расходы, я плохой математик.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Расшифрованное интервью (Р.Р.). 2015.05.16.

Вопрос: – Мне буквально, общие моменты, узнать. Ваши предпочтения в выборе мечети...

Р.Р.– Ну я и туда, и туда хожу...

Вопрос: – Насколько часто посещаете вы мечеть? По каким дням?

Р.Р. – Пятница для всех мусульман это священный день, поэтому и посещаю. Нужно обязательно прийти на коллективный намаз и его прочитать. Потому что в исламе достаточно жесткие требования – если без уважительной причины ты не ходишь на три намаза, то будет очень плохо, вроде как (смеется). Ты не являешься мусульманином, все так строго. Если болеешь, то это причина, ислам же ничего плохого не приписывает, все что вредит здоровью по исламу запрещено. Просто многие задумываются, почему такое предписание, в исламе, в христианстве. Даже в христианстве тоже запрещено пить, запрещено есть свинину, почему то об этом все забывают. Требования во всех религиях одинаковые, а почему, потому что все религии призывают к одному и тому же, к единобожию. Бог один, чтобы не было поклонения камням, солнцу, деревьям, статуям и т.д.

Вопрос: – Есть ли какие-то различия в подаче между имамами?

Р.Р. – Есть различия. Имам Белой мечети, киргиз по национальности, читает проповеди на киргизском и на русском языке. Имам Красной мечети, таджик, читает лекции на русском языке. Но когда проходят праздники Курбан-байрам и Ураза-байрам он старается читать и на татарском языке в честь уважения к татарам, все-таки татары – это коренное население Томска, и мечети эти строили татары еще в начале XX в. В Красной мечети проповеди намного содержательнее. В плане психологии имам Красной мечети как-то доходчивее объясняет, у него заготовлен текст, который он читает, и рассказывает он более интересно. Если в Белой мечети имам приводит примеры «не очень», обычные, то имам Красной мечети может привести пример из своей жизни. Бывает, что он затрагивает очень хорошие примеры из жизни мусульманского мира. Обращает внимание на то, что мусульманская молодежь отходит от мусульманских взглядов, то есть ведет себя неподобающе. Рассказывает, наставляет мусульман, что нужно в мечеть ходить и молиться. К Нурулле еще одно есть, так сказать, отношение – сейчас, когда он всего добился, он татар как-то уже, не сильно то и признает. Многие татары его из-за этого недолюбливают, не хотят ходить в Белую мечеть

Вопрос: – На праздниках или на проповедях, имамами затрагивается религиозная тема?

Р.Р.– Естественно затрагивается. Обычно это связано с посещением пятничного намаза, связано с милостыней.

Вопрос: – Расскажите, какие национальности посещают мечети?

Р.Р. – Русские есть. Везде есть. Очень много русских принимают ислам, они начинают интересоваться исламом, когда едут в какую-нибудь исламскую страну, начинают общаться с мусульманами. Я сам общался с арабами, до сих пор у меня очень приятные впечатления, потому что они этнические коренные мусульмане. И поэтому начинают интересоваться исламом, поскольку поведение человека обуславливается религией. Но, по поведению одного человека нельзя судить о религии в целом. Когда приезжают со стран бывшего СНГ (Там они себя ведут очень хорошо, ходят на намаз по 5 раз и т.д.), но когда

они сюда приезжают, они чуть-чуть портятся, больше соблазна в России. Некоторые, с которыми я общаюсь, они делают вывод о религии визуально (О, смотри, вот как они себя ведут!). Ну не будешь же по убийце-христианину судить о христианстве.

Вопрос: – А в Белой мечети кто еще кроме русских?

Р.Р.- Киргизов много, мне кажется по этническому признаку, поскольку он на киргизском читает, сейчас киргизы ходят в Белую мечеть.

Вопрос: – А вот насчет того, что Низамутдин – таджик, таджики ходят в Красную или в Белую мечеть тоже?

Р.Р.– Да и в Белую ходят. Мне без разницы, я не привязываюсь ни к мечети, ни к имаму. Единственная разница в том, что Красная мечеть восстановленная, в ней приятно находиться.

Вопрос: – О чем говорит в своих проповедях Низамутдин? Как он преподносит себя?

Р.Р.– По подаче, я бы сказал «Страдает», что у Низамутдина, что у Нуруллы, они оба уже очень давно живут в России, но до сих пор у них сильный акцент, конечно, это с непривычки бывает очень сложно воспринимать. В этом отношении есть сайт «умма.ру», есть мусульманский богослов Шамиль Аляутдиннов, он имам Московской Исторической мечети в Москве. Он выпускает достаточно интересные книги по саморазвитию, сочетаются нормы ислама и основные достижения современных наук – физики, психологии, социологии и т.д. Очень интересно пишет, ориентирован не только на мусульманское население. Его слушать приятнее, подача материала идет лучше. Поэтому конечно, если бы подача была бы лучше, то было бы интереснее населению его слушать.

Вопрос: – То есть не важно, в каком здании читать намаз?

Р.Р. – Не важно, в каком здании читать намаз. В Кемеровской области, в Междуреченске, Аман Тулеев выделил двухкомнатную квартиру вместо недостроенной мечети. Соответственно все обряды проходят там. ...

Р.Р. – Слышал даже, что имам Белой мечети хотел баллотироваться в депутаты, даже может и баллотировался (смеется). У него сейчас все есть. И квартира пятикомнатная в элитном доме, и машина дорогая, и в думу хочет. Деньги и власть портят людей. Низамутдин он такой, более «человечественный», приобнять может, на уровень с тобой встает как приятель. А этот как чисто так формально, политик, деловой. Низамутдин очень открытый человек.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Расшифрованное интервью (А.М.). 21.07.2015

А.М – Ну, причины конфликта, конечно, не связаны с принадлежностью к разным духовным управлениям. В ту пору они относились к разным духовным управлениям, хотя сейчас имама белой мечети назначили имамом Томской области, ну и он учеником является, руководителя ДУМ Сибири, забыл как его имя. Потом, конечно есть и личная неприязнь какая-то, прежде всего, имама белой к имаму красной. Были не раз в начале нулевых гг. попытки, вплоть до захвата, Белой мечетью мечети Красной.

Вопрос: – Попытка как захватить?

А.М – Чуть ли не походом. Я не знаю, в курсе вы или нет, был один случай, ну, по словам Низамутдина его прослушивали, подсылали какую-то девушку, которая его охмуряла. Они сняли на камеру, потом Нурулла с этим видео пошел на все телевизионные каналы, чтобы показать, какой Низамутдин у нас аморальный.

Вопрос: – Якобы дискредитировать ...

А.М – Да, естественно ни один канал не стал показывать, слава богу, ну вот была такая вещь. После этого призывали мусульманское сообщество, по крайней мере, тех, кто ходит в Белую мечеть, призывали к тому, чтобы низложить Низамутдина и войти в Красную мечеть. Ну не было такого, чтобы прямо присоединить, но чтобы эта мечеть была в составе, по сути дела, под эгидой Нуруллы, сторонника его. Ну, это тоже глупый шаг был, потому что в любом случае ДУМАЧР Нафигулла Аширов это фигура такая, ну неслабая. Пик

этого конфликта пришлось на время, когда мэром города был Александр Макаров. Он сказал, что Томск не место для межнациональных и межрелигиозных конфликтов. И эта ситуация была улажена. Ну а потом эта холодная война продолжалась достаточно долго, вплоть, наверное, до второго десятилетия..., когда уже один назначил себя муфтием духовного управления мусульман Томской Области, второго назначил Н. Аширов тоже муфтием Томской области, потом под свое крыло мечеть Красную взял фонд Ахмата Кадырова.

Вопрос: – А какие связи у Калыкахунова с Шакирзяновым?

А.М – Ну я не знаю, насколько он ему родственник. Другое дело, что он его ученик, это точно. И фактически он его считает как сына, и обращается с ним также. То есть, ну он ему конечно не подзатыльник мог дать, но там, пожурить, или там наругать.

Вопрос: – Были еще, какие то конфликты, какая-то конфронтация?

А.М – Нет, нет, ничего такого серьезного больше не было.

Вопрос: – А какой это год?

А.М – Ну где-то 2005, может 2006-ой. Это самый пик, а потом пошло по нисходящей.

Вопрос: – А с начала 2000 было что-то подобное? С чего все началось?

А.М – Ну я точно не могу сказать, где отправная точка была, видите, с начала конфликта, с 90-х, они в Томске были новыми людьми, никто из них по-русски не говорил. Одного Шакирзянов сюда рекомендовал, другого по линии Аширова, и они оба были молодыми, тут осваивались, и им надо было показать себя. Инициатором всей истории, как я считаю, был Нурулла. Низамутдин никогда со своей стороны не создавал никаких ситуаций, чтобы вступить в конфронтацию. Нурулла постоянно об этом говорил, постоянно хотел стать главным. Ему хотелось стать муфтием Томска или Томской области, неважно как это называлось, он хотел стать главным. Захват мечети или там, присоединение мечети, под это очень подразумевалось само собой разумеющееся. Он был бы главным муфтием в Белой мечети, а его ставленник

был в Красной. Видимо вот так. И он об этом конечно никогда ничего не говорил, но это само собой подразумевалось. И в частных разговорах, и в личных беседах, он говорил «Какой Низамутдин плохой» и он все сделает, чтобы этого Низамутдина здесь не было.

Азербайджанцы, например, шииты. Они ходят только в Красную мечеть. Таджики ходят только в Красную мечеть. Они не ходят в Белую мечеть. Опять же среднеазиаты, за исключением таджиков, киргизы и казахи, казахи в меньшей степени, ходят в Белую мечеть. По национальной принадлежности имамов. Татары и туда, и туда ходят, там по территориальному признаку. Вот каким образом Нафигулла Аширов, это же не сам Низамутдин приехал и сказал: «Здравствуйте, я имам». Все равно его назначил руководитель духовного управления. Назначение это, получается, происходило, ну как, это их сфера духовная, его сюда назначили, а потом он сел в кресло. Также как Шакирзянов назначил сюда своего Нуруллу, так же и потом сложилось представление о нем Крессу. Кресс встречался и с теми, и с другими. К Красной мечети было долго такое негативное отношение по линии правоохранительных органов. Считалось, что как-то Низамутдин связан с ваххабитами, с вот этим направлением.

Вопрос: – А почему так считали?

А.М – Ну никто об этом открыто не говорили, слышали только, что к нему люди какие-то приезжают люди, связанные с «саудитами», какая-то литература у него есть. Хотя я опять очень сомневаюсь, что и наше уважаемое ФСБ разбирается досконально в данном вопросе. Но, тем не менее, слухи такие ходили губернатору, он с прохладцем к этому относился.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д Фотоматериалы

Фотография. Красная соборная мечеть. Начало XX в.

Фотография. Белая мечеть. 1916 г.

1932 г. Момент разрушения минарета Первой (Красной)

Соборной мечети г. Томск.

Фото из архива С.К. Бекеновой

Фотография. Открытие Красной Соборной мечети 27 марта 2015 г.

Автор Ф.А. Сметанин

Слева направо: имам Красной мечети Низамутдин Жумаев,
глава ДУМАЧР Нафигулла Аширов, мэр Томска И. Кляйн,
губернатор Томской области С. Жвачкин,
председатель парламента Чеченской Республики Дукуваха Абдурахманов

Фотография. Красная мечеть сегодня. Автор Ф.А. Сметанин

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

ФИО: Сметан федя
дата загрузки: 20.06.2016 09:41:41
пользователь: smetaninfedor@gmail.com / ID: 3503766
отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 1
Имя исходного файла: Диплом Сметанин.docx
Размер текста: 7553 кБ
Тип документа: Не указано
Символов в тексте: 142267
Слов в тексте: 19434
Число предложений: 1392

Информация об отчете

Дата: Отчет от 20.06.2016 09:41:41 - Последний готовый отчет
Комментарии: не указано
Оценка оригинальности: 91.56%
Заимствования: 8.44%
Цитирование: 0%

Оригинальность: 91.56%
Заимствования: 8.44%
Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
2.03%	[1] РАЗДЕЛ III ПРОВЕРКОЙ УСТАНОВЛЕНО... ИЗ МАТЕРИАЛОВ - Мемориал	http://kaz.docdat.com	02.10.2015	Модуль поиска Интернет
1.24%	[2] не указано	http://rf5.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
0.81%	[3] Возрождение Томской мусульманской общины (70 kb)	http://e-lib.gasu.ru	04.07.2012	Модуль поиска Интернет

